Воскресенье 25-го декабря 1911 г

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ТРИНАДЦАТЫЙ

УРАЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

газета общественная, литературная и экономическая,

выходитъ ежедневно, исключая дней послѣпраздничныхъ въ Екатеринбургѣ.

№ 280.

БЕЗПЛАТНО въ теченіи 1912 года будетъ высылат. „ОБЩЕДОСТУПНЫЙ ЖУРНАЛЪ“.

На годъ . . . . . 7 р. — к. | На 5 мѣсяцевъ . 3 р. — к. | На 1 мѣсяцъ . . — р. 60 к.
На 6 мѣсяцевъ . 3 р. 60 к. | На 2 мѣсяца . . . 1 р. 20 к. | За границу на годъ . 14 р.

Для годов. подписч. допускает. разсрочка: при подпискѣ—3 р., къ 1 апрѣля 2 р., 1 авг. 2 р.
За перемѣну адреса уплачивается 30 к. и прилагается прежній печатный адресъ.

ОТДѢЛЬНЫЕ НОМЕРА по 5 коп.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

для помѣщенія въ газетѣ принимаются за плату на первой страницѣ по 30 коп. за строку петита или мѣсто, ею занимаемое, и на послѣдней страницѣ по 15 коп. за строку. Для лицъ ищущихъ занятій, съ установленной за объявленія платы дѣлается большая скидка.

Объявленія изъ раіона Европейской Россіи принимаются: въ конторахъ объявленій Торг. Дома Л. Э. Метцль и Ко, Л. Шаберта Н. П. Гольдина, Бруно Валентини.

За разсылку отдѣльн. объявленій при газетѣ вѣс. не болѣе 1 лота взимается по 10 руб. за каждую тыс. экз.

От редакціи.

Доставляемыя въ редакцію статьи и всякаго рода замѣтки должны быть съ подписью автора, точнымъ адресомъ его и обозначеніемъ условій. Всѣ рукописи могутъ быть исправляемы по усмотрѣнію редакціи. Мелкія статьи и замѣтки не понятыя редакціей, уничтожаются.

Товарищество А. Ф. Второва съ С-ми.
Екатеринбургское Отдѣленіе.
Тюль гардинный, ПОРТЬЕРЫ, КОВРЫ БАРХАТНЫЕ и ТЮМЕНСКІЕ. ДОРОЖКА.
Телефонъ № 77.
Готовое Платье мужское, дамское и дѣтское. МѢХОВЫЕ ТОВАРЫ.
Магазиномъ получается журналъ модъ Mode Artistique.

Зубо-лечебный кабинетъ Е. О. Шульманъ
Покровскій пр. 72 прот. Костела.
Леченіе, пломбированіе, удаленіе и вставленіе искусствен. зубовъ
Пріемъ отъ 11 ч. у. до 5 ч. веч.

Зубо-лечебный кабинетъ С. С. АССЪ
Пріемъ съ 9 до 2 ч. и съ 5 до 7 час.
Искусственные зубы при помощи аппарата сжатаго воздуха, литыя плечстинки, мостовидныя работы и литыя пломбы.
Пушкинская ул. № 8. Собствен. домъ.
ТЕЛЕФОНЪ № 177.

Лечебница врачей спеціалистовъ
Телефонъ № 100.
(Златоустовская улица, домъ № 30).
Для приходящихъ больныхъ съ постоянными кроватями подъ управленіемъ д-ра Н. А. Красовскаго.
Пріемъ больныхъ кромѣ заразныхъ, ЕЖЕДНЕВНО за исключеніемъ воскресеній.
8 до 9½ ч. по дѣтск. и внутрен. бол. Хиринъ.
12½ до 2 ч. д. по внутрен. и дѣтск. б. Спасскій.
11 до 12½ ч. д. по ануш. и женск. б. Линдеръ.
1½ до 3 ч. д. по ушн., горл. и нос. б. Бродовскій.
2½ до 4 час. д. внутреннимъ бол. Красовскій.
3½ до 5 ч. д. по женск. и акуш. б. Калмыковъ.
2 до 3½ ч. д. по хирургически. бол. Кибардинъ.
3½ до 5 ч. д. по нервн. и внутр. бол. Чернавинъ.
9 до 11 ч. у. и 6 до 8 ч. в. по зуб. б. Шульманъ.
3½ до 5 ч. д. по кожн. и венер. б. Болухеръ.
Пост. конс. лечебн. по хирургическ. б. Соколовъ.
Леченіе чахоточныхъ туберкулиномъ отъ 12½ ч. до 2 час. дня д-ръ А. Спасскій.
Плата приходящихъ больныхъ за совѣтъ 50 коп., при зубныхъ бол. 30 к.
Пріемъ рожениць во всякое время дня и ночи и по общедоступной цѣнѣ.

Торговый Домъ
Н. Г. СТАРИКОВЪ И К°
(Екатеринбургъ—противъ Кафедральнаго собора).
ПОЛУЧЕНО ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ
ДЛЯ ЗИМНЯГО СЕЗОНА
Мужское, Дамское и Дѣтское
ГОТОВОЕ ПЛАТЬЕ.
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НОВѢЙШИХЪ ФАСОНОВЪ.
ЦѢНЫ НА ЯРЛЫКАХЪ ОТКРЫТО И БЕЗЪ ЗАПРОСА.
ТЕЛЕФОНЪ МАГАЗИНА 284.

Магазинъ Т-ва
В. С. Вагановъ и Сыновья
въ Екатеринбургѣ.
ВѢСЫ
десятичные, Беранже и обыкновенные.
ГИРИ
чугунныя, инструменты ремесленные, станки сверлильные, мѣха и горна переносные, наковальни, кувалды, болты, гайки, заклепки и шайбы. Олово, цинкъ, свинецъ, шпіаутръ, мѣдь и бабитъ.
ТОЧИЛА И БРУСЬЯ ПЕЧЕРСКІЕ.
КОЛОКОЛА МѢДНЫЕ

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ А. И. Хрущовъ.
Колобовская ул., д. № 4-в.
Леченіе, пломбированіе и вставленіе искусствен. зубовъ.
Пріемъ по будн. отъ 9 ч. у. до 4 ч. дня, по праздн. отъ 9 ч. у. до 12 ч. дня.

ДОКТОРЪ К. Н. Калмыковъ
Акушерство, женскія и внутреннія болѣзни.
ВОЗОБНОВЛЕНЪ пріемъ отъ 1 час. до 2 ч. дня и отъ 5 до 6½ веч.
Златоустовская ул. д. Пономарева № 53
Телефонъ № 318

ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ.
ВОДО электро свѣто ЛЕЧЕБНИЦА
Златоустовская ул. д. Доброхотовой.
Ванны д'Арсонваля при болѣзняхъ кожи, обмѣна веществъ, нервныхъ и сердечныхъ.

ДОКТОРЪ М. Л. Болухеръ
ПЕРЕѢХАЛЪ на 1-ую Богоявленскую ул. № 3, за уголъ дома Сибирскаго Банка, гдѣ раньше помѣщалась контора нотаріуса Батманова. Кожныя, венерическія и сифилисъ, вливаніе „606“. Анализъ крови сифилитиковъ по Вассерману. Пріемъ отъ 9 до 12 ч. и отъ 5 до 8 ч. веч. Женщины отъ 12 до 1 ч. дня. Тел. 146.

ПРАВЛЕНІЕ
Промышленнаго и Торговаго Товарищества
Н. М. Бардыгина
НАСЛѢДНИКЪ.
Симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія своихъ уважаемыхъ покупателей, что съ 1-го января 1912 года оно открываетъ въ г. Екатеринбургѣ, Покровскій проспектъ, домъ Бр Агафуровыхъ
Оптовое Мануфактурное Отдѣленіе
ДЛЯ ТОРГОВЛИ ИЗДѢЛІЯМИ СВОИХЪ ФАБРИКЪ.

Правленіе Общества Вспомоществованія Недостаточнымъ Слушателямъ Общеобразовательныхъ курсовъ,
ввиду поступившихъ многочисленныхъ прошеній недостаточныхъ слушателей о предоставленіи какихъ-либо занятій,—хотя бы кратковременныхъ,—настоящимъ имѣетъ честь покорнѣйше просить Учрежденія и лицъ, имѣющихъ надобность въ переписчикахъ, конторщикахъ, приказчикахъ и пр., воспользоваться трудомъ недостаточныхъ слушателей и слушательницъ общеобразовательныхъ курсовъ.
Правленіе О-ва убѣдительно проситъ г.г. работодателей не стѣсняться суммой предлагаемаго вознагражденія и срокомъ службы.
Предложенія просить адресовать члену правленія инженеру А. А. Троицкому, Никольская, 11, телефонъ № 492. Лично, ежедневно 6—7 час. вечера.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Е. С. Еремѣева
Фотиковская улица № 36.
Пріемъ отъ 9 час. утра до 6 ч. вечера ежедневно.

ДОКТОРЪ Д. В. Хиринъ.
Бывшій ординаторъ С.-П.-Б. Воспитательнаго Дома.
дѣтскія и внутреннія болѣзни.
Пріемъ съ 5 до 7 ч. веч. Златоустовск. домъ Осонина, № 11, уг. Малаховской
Телефонъ № 471.

Акушерка оспопрививательница Л. Л. Агрова,
Крестовоздвижен. 2-я Береговая № 4.
Даю совѣты беременнымъ и по женскимъ болѣзнямъ. Принимаю рожениць на дому во всякое время.

Для Гг. зубныхъ врачей
въ магазинѣ Ананьиной, Покровск. пр. противъ Американск. гост. имѣются зубы, каучукъ, пломбы и проч. матеріалы фирмъ Ашъ, Уайтъ и друг. по цѣнамъ ихъ прейсъ-курантовъ. Иногороднимъ немедленная высылка налож. платежемъ.

ВРАЧЪ В. Г. Эманъ.
ПО ВОЗВРАЩЕНІИ
пріемъ возобновленъ

ДОКТОРЪ А. В. Линдеръ
бывш. ординаторъ акушерско-гинекологической клиники Казанскаго университета,
Усольцевская ул. соб. домъ № 3, между Покровск. пр. и Симановской ул.
Возвратился и возобновилъ пріемъ по акушерству и женскимъ болѣзнь, съ 9 до 11 и 5—6 ч. веч. Кромѣ праздниковъ.
Телефонъ № 401.

ПЕРВАЯ Зубная лечебница ТЕЛЕФОНЪ № 229.
подъ управленіемъ врача С. А. АРХИПОВА.
Домъ Н. И. Ермакова, Покровскій пр. и уг. Успенской, наискось магазина Бр. АГАФУРОВЫХЪ.
Пріемъ ежедн. отъ 8 ч. утра до 6 ч. веч. по таксѣ утвержд. Врачебн. Отдѣл.
Хирургическія операціи, касающіяся полости рта.
Леченіе, пломбированіе зубовъ цементомъ, амальгамой, золотомъ и т. д. удаленіе зубовъ безъ боли (подъ наркозомъ) и искусственные зубы отъ 1 руб 50 коп. за зубъ, на каучукѣ и золотѣ, золотыя коронки и штифтовые зубы, искусственное небо (обтуратоpы). Совѣтъ и удаленіе зуба 50 коп.

ДОКТОРЪ А. Д. Левензонъ
ПРІЕМЪ ВОЗОБНОВЛЕНЪ.
Спеціально: нервныя, кожныя, венерическія и мочеполовыя болѣзни (почекъ, пузыря, половое безсиліе).
ЛЕЧЕНІЕ СИФИЛИСА
препаратомъ проф. Эрлиха „606“.
Электро-лечебный кабинетъ. Вибраціонный массажъ, гидро-электрическія ванны по д-ру Шнее, души сухого воздуха, гальвано-фарадизація и лечеціе синимъ свѣтомъ.
Пріемъ ежедневно отъ 9—12 утра и отъ 5—8 веч. Златоустовская № 7
Телефонъ 481.

Фабричная марка.
Администрація по дѣламъ Т-ва
СЕРГИНСКО-УФАЛЕЙСКИХЪ
ГОРНЫХЪ ЗАВОДОВЪ.
ЕКАТЕРИНБУРГЪ.
Правленіе. Тихвинская № 3. Телефонъ № 333. Складъ: Хлѣбная площ. № 50. Телеф. № 309.
ЖЕЛѢЗО КРОВЕЛЬНОЕ, СОРТОВОЕ, ОБРУЧНОЕ, КОТЕЛЬНОЕ, парсовое, сошничное, шабальное.
ГВОЗДИ ПРОВОЛОЧНЫЕ, ПРОВОЛОКА, КАНАТЫ ПРОВОЛОЧНЫЕ, ТЯЖИ.
Проволочныя ткани, плетенія, полотно овинное, колючая изгородь.

Пермское Инженерное Т-во
Единственное представительство соединенныхъ карборундовыхъ и электритовыхъ заводовъ
Карборундъ и Электритъ
ВЪ ПОРОШКѢ.
СПЕЦІАЛЬНО ДЛЯ ГРАНЕНІЯ.
ПУШКИНСКАЯ, д. ЗАСПАНОВА.
Телефонъ № 242.

Лечебница БОЛѢЗНЕЙ зубовъ
С. Е. Паина бывш. подъ управ. врача И. Г. Уварова.
ПЕРЕВЕДЕНА
въ лучшее и большое помѣщеніе, Покровскій пр. уголъ Гоголевской надъ книжнымъ магаз. Блохиной, противъ Столичнаго л[illegible]да.
ЛЕЧЕНІЕ: удаленіе зубовъ безъ боли, искусственные зубы, пломбированіе цементомъ, штифтовые зубы, золотыя коронки.
Пріемъ отъ 8 ч. утра до 7 ч. веч. Такса утверждена Врачебн. Отдѣленіемъ. Искусственные зубы отъ 1 р. 50 к. за зубъ. Совѣтъ и леченіе 50 коп.
ТЕЛЕФОНЪ № 480.

ВРАЧЪ С. Н. Чернавинъ.
Нервныя и внутрен. боп.
Златоустовская ул. д. Доброхотовой, 12—1 ч. дня и 6—7 час. вечера.

Концертный залъ „РОССІЯ“ РЕСТОРАНЪ
Въ понедѣльникъ 26-го декабря и ежедневно
Рождественская Праздничная Программа
съ участіемъ новыхъ артистовъ.
Характернаго дуэта г.г. МУСТЕВИЧЪ, оперной примадонны м-ль СКРУДЗИНСКОЙ, австрійскаго дамскаго оркестра г. ФИШЕРА и всего артистическаго ансамбля. Оригинальная капелла и концертный хоръ г-жи Моисѣевой
Ежедневно обѣды отъ 2 ч. дня до 5 ч. веч. БИЛЛІАРДЪ. Во время обѣдовъ играетъ оркестръ г. ФИШЕРЪ.
Анонсъ: 31 декабря состоится торжественная встрѣча Новаго Года.

„Сибирскій Магазинъ“
Покровскій просп., уг. Гоголевской.
Къ предстоящимъ праздникамъ получены въ большомъ выборѣ
Ювелирныя Издѣлія
изъ золота и серебра для подарковъ.
Всевозможные ЧАСЫ съ провѣреннымъ ходомъ.
Серебро столовое, чайное по курсу.
Пріемъ заказовъ и починка часовъ.
Покупка драгоцѣнныхъ камней, золота и жемчуга.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ М. Л. Изюратова.
Леченіе, пломбированіе, удаленіе и вставленіе искусственныхъ зубовъ.
Пріемъ ежедневно съ 9 ч. утра до 5 ч. веч. въ праздники отъ 9 ч. до 2 ч. дня. Отуканы ул. № 15.
НАЧАЛО ПРІЕМА СЪ 1 АВГУСТА.

ЛЕЧЕБНИЦА В. М. Онуфріева
съ постоянными кроватями для беременныхъ рожениць и больныхъ женскими болѣзнями.
Пріемъ приходящихъ больныхъ ежедневно отъ 12 до 3 час. дня. Златоустовская ул. соб. д. № 50.

ТОВАРИЩЕСТВО
Ф. РЕДДАВЕЙ и К°.
ЕКАТЕРИНБУРГЪ.
ОТКРЫТЪ
СПЕЦІАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ ТЕХНИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ.
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ:
АРМАТУРЫ бронзовой и чугунной для пара и воды.
НАСОСОВЪ: Паровыхъ Вортингтона, ручныхъ, „Корона“, „Гарда“ и Діафрагмовыхъ.
ТРУБЪ газовыхъ и чугунныхъ со всѣми принадлежностями.
ИНСТРУМЕНТОВЪ слесарныхъ.
ВАННЪ, УМЫВАЛЬНИКОВЪ и РАКОВИНЪ эмалированныхъ, чугунныхъ, КОЛОНКИ красной мѣди для ваннъ, УНИТАЗЫ, ПИСУАРЫ фаянсовые и КЛОЗЕТЫ.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ ПО ТРЕБОВАНІЮ.

НѢТЪ МѢСТА ВЕСЕЛѢЕ! ТУДА, ТУДА СКОРѢЕ!!!
Куда-же??
въ Прогрессъ конечно!!!
Довольны будете вполнѣ. Тамъ повара искусны, блюда всѣ очень вкусны, провизія вся первый сортъ, на счетъ же цѣнъ побитъ рекордъ
А вотъ Французы говорятъ:
„Желудокъ любитъ лишь веселье“
А, вѣдь у насъ есть наслажденье,
Поетъ прелестнѣйшій ансамбль Вольдемарова и Орлова.
А дуэтисты, нѣтъ не дуэтисты, а шедевры
Вотъ это Новскіе и Кузьмины
И веселитъ всѣхъ Васъ Массальская, но не одна
А и Яновская пѣвица русскихъ пѣсенъ не дурна,
И Вольдемаровъ тамъ съ Абрамовымъ поютъ
И массу наслажденій Вамъ даютъ,
А потому скорѣй спѣшите
И удовольствія тамъ массу получите,
А въ заключеніе засвѣтятъ три звѣзды
ВОЛКОНСКАЯ, ПОЗНАНСКАЯ и ОЛЬГИНСКАЯ.
Начало концертнаго отдѣленія ровно въ 9½ час. веч.

МАГАЗИНЪ А. ШАЛАХИНА
Покровскій пр. МУЖСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ Екатеринбургъ
доводитъ до свѣдѣнія, что служившій въ послѣднее время въ дѣлѣ 2-мъ закройщикомъ Гуськовъ на службѣ не состоитъ, а вмѣсто него приглашенъ новый, лучшій закройщикъ, служившій у извѣстныхъ Петербургскихъ фирмъ. Получены всевозможные русскіе и англійскіе матеріалы для мужского платья. Заказы будутъ выполняться аккуратно и добросовѣстно. Военная и гражданская форма по заказу.

АКУШЕРКА Е. А. Артемьева
ПЕРЕѢХАЛА
Васенцовская ул. между Клубной и Главнымъ, № 122 соб. домъ.
Даю совѣты по женскимъ болѣз., принимаю больныхъ и секретно беременныхъ у себя, по желанію хожу на домъ. Окончившая одну изъ лучшихъ Петербургскихъ школъ.

Карточки
визитныя и поздравительныя
Пріемъ заказовъ на отпечатаніе ихъ
у Бр. Агафуровыхъ.

ДОКТОРЪ И. А. СЯНО
ПЕРЕѢХАЛЪ на уголъ Вознесенскаго и Покровскаго просп. противъ костела рядомъ со 2-ю частью.
Пріемъ по акушерству, женскимъ и дѣтскимъ болѣзнямъ.
Утромъ ежедневно съ 9—12 час. дня, вечеромъ, кромѣ праздниковъ, съ 5—7 час.
Телефонъ № 269.

Магазинъ Готоваго Платья
С. В. РЫБАКА
Екатеринбургъ, Новый Гостинный дворъ.
КЪ ОСЕННЕМУ И ЗИМНЕМУ СЕЗОНУ
ИМѢЕТСЯ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ
МУЖСКОГО, ДАМСКАГО и ДѢТСКАГО ГОТОВАГО ПЛАТЬЯ.
ЦѢНЫ САМЫЯ ДЕШЕВЫЯ.

БУХГАЛТЕРСКІЕ КУРСЫ А. З. ПОПОВА,
въ Екатеринбургѣ, (по Вознесенскому пр., д. № 34), состоящіе въ вѣдѣніи учебн., о. минист. торговли и промышл.
Курсы являются по обширности и оригинальности программъ первыми, на которыхъ будутъ преподаваться:
а) практическій курсъ счетоводства (счетное искусство), какъ предметъ громадной общественной важности и
б) теоретическій курсъ счетоводства (теорія счетоводства), какъ методъ изслѣдованія хозяйства, имѣющій глубокое научное значеніе и интересъ.
Заявленія о поступленіи на курсы, а также вопросы объ условіяхъ, программахъ и уставѣ, направляются на имя завѣдывающаго курсами преподавателя и учредителя Александра Захаровича Попова (Екатеринбургъ, Вознесенскій пр., 34)
Здѣсь же можно получать слѣдующіе труды учредителя:
1) Курсъ счетнаго искусства, 2 изд., 660 стр. ц. 12 руб.;
2) Курсъ теоріи счетоводства, 520 стр., ц. 5 р.;
3) Золотопромышленное с—во, ц. 5 руб.;
4) Учетъ торговыхъ операцій, изд. 2, ц. 2 р.
Книги высылаются также наложеннымъ платежемъ

ЖЕНЩИНА-ВРАЧЪ А. П. Попова.
Женскія, внутреннія, дѣтскія, нервныя болѣзни.
Пріемъ ежедневно утромъ отъ 1 до 3 час. дня, веч. отъ 6½ до 7½ часовъ. По праздникамъ пріемъ только утромъ отъ 1 до 3 час.
Колобовская 22, около фабр. Крупоникова. Телефонъ № 472.

СЪ СЕГОДНЯШНЯГО ЧИСЛА
ПОСТУПАЕТЪ ВЪ ПРОДАЖУ
НОВЫЙ ШТОПАЛЬНЫЙ АППАРАТЪ
КОМПАНІИ ЗИНГЕРЪ
ЦѢНА 1½ РУБЛЯ
ДЕМОНСТРИРУЕТСЯ ВО ВСѢХЪ МАГАЗИНАХЪ КОМПАНІИ.

ЦИРКЪ-ТЕАТРЪ.
Съ 26-го декабря 1911 г. ЕЖЕДНЕВНО
ОТКРЫТЪ съ 2 час. до 7 час. 30 мин. и съ 8 час. до 12 час. ночи ОТКРЫТЪ
АМЕРИКАНСКІЙ СКЭТИНГЪ-РИНГЪ АМЕРИКАНСКІЙ
Ежедневно участвуютъ роликобѣжцы М-г. и М-ль ГИНМАНЪ.
Весь полъ покрытъ чуднымъ американскимъ паркетомъ. Лучшіе американскіе инструкторы. Кататься на паркетѣ лучшій спортъ для всѣхъ взрослыхъ. Великолѣпно декорированное помѣщеніе. Обиліе воздуха и свѣта. Прекрасный оркестръ музыки. Ежедневно five o'clock танцъ въ Лондонѣ и Парижѣ. Буфетъ отъ 3 до 12 ч. в. Мы предлагаемъ все лучшее общество посѣтить это внѣ конкур. развлеченіе.
Плата за входъ: 50 к. съ персоны, учащіеся платятъ 30 к. За пользов. коньками: 50 к. учащимся 25 к. За обученіе катанью: 50 съ персоны за полчаса.

КНИЖНЫЕ МАГАЗИНЫ
В. В. Блохиной
въ Екатеринбургѣ.
ПОЛУЧЕНО ВЪ БОЛЬШ. ВЫБОРѢ:
ПРАЗДНИЧНЫЯ
открытыя письма,
КНИГИ
ДЛЯ ПОДАРКОВЪ русскія, франц. и нѣмецкія, а также прин. подписка на всѣ журналы и газеты составленіе библ. книжки для елки.
Иногороднимъ налож. платежъ.
Телефонъ 437

ДВА МОЛОДЫХЪ энергичныхъ человѣка служащ. много при постройкѣ ж. дер. самостоятельно на отвѣтственныхъ должностяхъ ищутъ занятій по торговому, конторск. и хозяйствен. дѣлу. Просятъ въ предложенія вознагражденія и срока службы не стѣсняться, согласны въ отъѣздъ. Предложенія адр. въ к-ру „Ур. Ж.".

ТЕПЛАЯ ФЕТРОВАЯ, ЭНОТОВАЯ, БУРОЧНАЯ и ВАЛЯНАЯ ОБУВЬ. ПИМЫ теплые комнатные. ВЕЛЮРОВЫЯ и ПЛЮШЕВЫЯ ШЛЯПЫ. ПЕРЧАТКИ.
Торговый Домъ Г. А. Моисѣевъ съ С-ми
Успенская ул. домъ Дмитріева.

ПРАЗДНИЧНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ Коммерческаго Собранія.
Во вторникъ, 27 декабря — БАЛЪ — годовщина открытія собранія. Съ 9 час. веч., до 3 час. ночи.
Въ четвергъ, 29 декабря ДѢТСКІЙ ВЕЧЕРЪ Елка съ подарками. Съ 6 ч. веч., до 12 ч. ночи. Послѣ чего Семейный вечеръ.
Въ субботу, 31 декабря сцены изъ оперы Черевички. Входная плата: мужчины 50 к., дамы 30 к., учащіеся 20 к. Начало въ 8½ часовъ вечера.
Въ понедѣльникъ, 2 января сцены изъ оперы Добрыня Никитичъ.
Во вторникъ, 3 января МАЛОРОССІЙСКІЙ Костюмированный Вечеръ съ призомъ за лучшій малороссійскій костюмъ. Съ 9 час. вечера, до 3 час. ночи.
Въ среду, 28 декабря, пятницу, 30 декабря, воскресенье 1 января, среду 4 января, пятницу 6 января МАСКАРАДЫ СЪ ПРИЗАМИ. Начало въ 9 час. вечера, окончаніе въ 3 час. ночи. Входная плата: мужчины 1 руб., дамы 50 коп.
Въ среду, 28 го декабря съ 1 часу дня БУДУТЪ Уроки танцевъ.

Праздничный Репертуаръ. Верхъ-Исетскій ТЕАТРЪ. Дирекція І. С. Флоровскаго.
Въ воскресенье, 25 декабря дѣтскій праздникъ ЕЛКА, КИНЕМАТОГРАФЪ и туманныя картины. Въ заключен. ТАНЦЫ для дѣтей, начало дѣтск. праздника въ 4 ч. ок. 8 ч. веч. Съ 9 ч. веч. до 12 час. ночи для взрослыхъ Танцевальный Вечеръ.
Утренніе спектакли по уменьшеннымъ цѣнамъ.
Въ понедѣльникъ, 26 декабря Безъ вины виноватые комедія въ 4 дѣйст. Во вторникъ, 27 декабря Бѣдность не порокъ ком. въ 4 дѣйст.
ВЕЧЕРНІЕ СПЕКТАКЛИ.
Въ понедѣльникъ, 26 декабря Старый закалъ драма въ 5 дѣйст. Во вторникъ, 27 декабря Лѣсныя тайны пьеса въ 5 дѣйс.
Въ среду, 28-го декабря представлено будетъ Живой трупъ драма въ 6 дѣйст. и 12 карт. соч. Л. Н. Толстого. Участвуетъ вся труппа. Начало утренняго спектакля въ 12½ час. дня. Вечернихъ въ 8 час. веч.
Въ четвергъ, 29 декабря представлено будетъ I. Мѣстный божокъ комедія въ 3 дѣйст. II. Благотворительница водевиль въ 1 дѣйст. соч. Персіяниновой.

Книжный магазинъ Т-ва И. Д. Сытина въ Екатеринбургѣ.
Настольные календари на 1912 г.
Общеполезный съ прилож. табеля ц. 30 коп. Всеобщій съ премій ц. 20 коп. Новый с временный ц. 20 к. Народный ц. 20 коп. Крестный ц. 15 коп.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ „ПОЛЬЗА".
Главный просп. д. Атаманова.
Получены въ большомъ выборѣ дѣтскія книги, книги для взрослыхъ: соч. Валишевскаго, Гонкурова и др., разныя дѣтскія занятія по системѣ Фребеля.
Рождественскія открытки канцелярскія принадлежности и учебныя пособія.

КАВКАЗСК. КОНЬЯКЪ Д. З. САРАДЖЕВЪ ТИФЛИСЪ
Высш. Нагр. 6 Золот. Медаль Одесса 1910 г.

КИНЕМАТОГРАФЪ „ЗВѢЗДА" Покровскій просп.
Съ 26-го декабря
новая программа картинъ.

XIV-й годъ изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1912 годъ
НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ
ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ
ГАЗЕТУ

XIV-й годъ изданія.

УРАЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

Вступая въ 14-й годъ изданія, «УРАЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ» въ 1912 году будетъ выходить по прежней программѣ, оставаясь газетой

ПРОГРЕССИВНОЙ и БЕЗПАРТІЙНОЙ.

РУКОВОДЯЩЕЙ ЗАДАЧЕЙ газеты остается служеніе дѣлу

ПОЛИТИЧЕСКАГО ВОЗРОЖДЕНІЯ РОССІИ

на началахъ широкаго демократизма.

„Уральская Жизнь", какъ областной органъ печати, придаетъ особое значеніе **разработкѣ вопросовъ и фактическому освѣщенію культурно-экономической жизни Урала.**

Предстоящимъ въ 1912 году

выборамъ въ 4-ую Государственную Думу,

какъ важнѣйшему политическому моменту, газетой „Уральская Жизнь" будетъ удѣлено особое вниманіе.

Въ цѣляхъ широкой и своевременной освѣдомленности организованъ отдѣлъ

телеграммъ отъ собственныхъ корреспондентовъ газеты „Уральская Жизнь".

Попрежнему газета „Уральская Жизнь" будетъ предоставлять свои столбцы для статей и сообщеній **ДЕПУТАТОВЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ отъ Пермской губерніи.**

Въ беллетристическомъ отдѣлѣ газеты въ 1912 году будутъ напечатаны произведенія

А. В. Амфитеатрова, К. С. Баранцевича, С. И. Гусева-Оренбургскаго, М. М. Кояловича

и друг.

Иллюстрированныя приложенія. Въ 1912 году событія мѣстной, общерусской и иностранной жизни будутъ иллюстрироваться какъ въ самомъ текстѣ газеты „Уральская Жизнь", такъ и въ отдѣльныхъ **ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЯХЪ.**

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ газеты „УРАЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ" въ 1912 году будутъ получать **безъ увеличенія** подписной платы

„Общедоступный Журналъ"

издаваемый ежемѣсячно въ С.-Петербургѣ П. И. ПѢВНЫМЪ, подъ редакціей К. С. БАРАНЦЕВИЧА

Въ „ОБЩЕДОСТУПНОМЪ ЖУРНАЛѢ" принимаютъ участіе: **А. В. Амфитеатровъ, Д. Айзманъ, К. С. Баранцевичъ, А. Будищевъ, А. Вельскій, Г. Галина, С. Гусевъ-Оренбургскій, А. Измайловъ, А. Косоротовъ, А. Луговой, Д. Маминъ-Сибирякъ, В. Муйжель, Вас. Немировичъ-Данченко, Осиповичъ, И. Потапенко, А. Серафимовичъ, Чапыгинъ, Евг. Чириковъ, Т. Щепкина-Куперникъ** и друг.

„ОБЩЕДОСТУПНЫЙ ЖУРНАЛЪ" ставитъ своей задачей знакомить читателей съ лучшими произведен. выдающихся художниковъ слова и мастеровъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА **7 руб.** на „УРАЛЬСКУЮ ЖИЗНЬ" и „ОБЩЕДОСТУПНЫЙ ЖУРНАЛЪ" **7 руб.** съ доставкой и пересылкой

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Конторѣ газеты „УРАЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ" — г. Екатеринбургъ, Главный проспектъ, собств. домъ.

Пермь — въ книжномъ магазинѣ Петровской.
Верхотурье — въ книжномъ магазинѣ М. А. Корчемкиной.
Н.-Тагилъ — въ книжномъ магазинѣ Ахаимовой.
Камышловъ — въ аптекарскомъ магазинѣ Язерьеръ.
Курганъ — въ Обществѣ попеченія о начальномъ образованіи.
Троицкъ — у Ф. И. Загорскаго.
Катайское село — у Г. С. Каганъ.

ШПАНКА ШУСТОВА.

Электро-Театръ „ЛОРАНЖЪ".
Съ 26 декабря выдающаяся программа.
ЗАТЕРЯННЫЕ ВЪ ДРЕМУЧИХЪ ЛѢСАХЪ,
сильная др. изъ америк. жизни, снято во время охоты на львовъ. Такъ юность рѣшила, комедія фирмы Люксъ. На берегу Малайскаго залива. Пьеро и Пьеретта, балетъ. Запоздалое предложеніе, комедія. Современная архитектура. Камилло, комическая.

ГОСУДАРСТВЕННЫЯ Сберегательныя кассы ПРОИЗВОДЯТЪ СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ:
Страхованіе капиталовъ отъ 25 р. до 5000 р. на случ. смерти и смѣшанное.
Страхованіе пенсій отъ 6 р. до 600 р. въ годъ на старость.
Страхованіе приданаго и стипендій для малолѣтнихъ.
Совокупныя страхованія служ. или рабоч. на льготн. условіяхъ.
Страхованіе на случай смерти и смѣшанное заключается БЕЗЪ МЕДИЦИНСКАГО ОСВИДѢТЕЛЬСТВОВАНІЯ.
Уплата годовыхъ премій допускается на выбору однимъ, по четвертямъ года и ежемѣсячно наличными деньгами или по отдѣльной сберегательной книжки.
Условія страхованія, договора и до. свѣдѣнія можно получать безплатно въ сберегат. кассахъ и въ Управленіи госуд. сбер. кассамъ (Спб., Фонтанка, 76).

ЛАМПЫ СЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИМЪ ВОЛОСКОМЪ
ВКЭ AEG
ПРИ РАСХОДѢ ТОКА. 70% ЭКОНОМІИ
РУССКОЕ ОБЩЕСТВО „ВСЕОБЩ. КОМП. ЭЛЕКТРИЧЕСТВА"
ЕКАТЕРИНБУРГСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

МАГАЗИНЪ А. Н. ЗАХО.
ОЧКИ, ПЕНСНЭ
БИНОКЛИ театральные и призматическіе.

Въ этомъ № шесть страницъ.

При этомъ номерѣ разсылаются для всѣхъ подписчиковъ объявленія Торговаго Дома **А. М. ЖУКОВА** въ Петербургѣ.

ЛУЧШІЙ
другъ желудка великолѣпное французское вино „Сенъ-Рафаэль".

Страшное имя.

— Что это за страшное имя носитъ твоя скаковая лошадь?

— А что въ этомъ имени страшнаго?

— Да какъ же! Суди самъ. Шустконьовакъ... Не то японское имя, не то...

— Чисто-русское! Я завтракалъ и пилъ коньякъ Шустова, когда въ ресторанъ пріѣхалъ мой управляющій сказать, что моя «Рѣзвушка» ожеребилась жеребчикомъ. Я сейчасъ же сдѣлалъ перестановку въ словахъ коньякъ Шустова и получилось для него интересное имя «Шуст-конь-ова-якъ».

Екатеринбургъ, 25 декабря.

НАСТРОЕНІЯ ДНЯ. Наступаютъ великіе праздники Рождества Христова. Но праздничнаго настроенія нѣтъ. Отдаться духовной радости, отрѣшиться хотя-бы на короткое время отъ тяжелыхъ житейскихъ думъ—такъ трудно.

Небесныя слова—на землѣ миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе кажутся далекими, чуждыми. Не видимъ мы мира, какъ внѣшняго, такъ и внутренняго. Италія и Турція продолжаютъ кровопролитіе. Война начата и ведется изъ-за достиженія сомнительныхъ благъ. Остальныя государства остаются сторонними зрителями, раздумывая о томъ, что для нихъ выгоднѣе, въ какомъ случаѣ они болѣе извлекутъ себѣ пользы, при продолженіи этой ненужной и несправедливой войны, или при возможно скорой ея ликвидаціи. Принципъ невмѣшательства въ споръ двухъ враждующихъ державъ—противорѣчитъ христіанской этикѣ, которая является однимъ словами, пустымъ звукомъ, не воплощаясь въ жизни. Указаніе, ссылка на то, что нужно подождать наступленія какихъ то условій, при которыхъ только и можно будто бы выступить посредниками между воюющими—лицемѣріе, недостойное культурныхъ, христіанскихъ государствъ. Ближе къ намъ другая, маленькая война въ Персіи. Если не можетъ быть оправдана вообще война, какъ зло, совершаемое по волѣ и желанію людей, а не лежащее въ природѣ и потому неотвратимое, то нельзя совсѣмъ уже ничего сказать въ защиту военныхъ дѣйствій, предпринятыхъ нами противъ персовъ. Оскорбленіе чести и достоинства націи, въ которомъ принято видѣть поводъ для разныхъ репрессивныхъ мѣръ вплоть до войны—злополучный предразсудокъ, которому слѣпо слѣдуютъ и который не разъ служилъ причиной многихъ бѣдъ. А этотъ именно предразсудокъ и послужилъ поводомъ для нашей карательной экспедиціи въ Персію, какъ названа оффиціально начатая нами война. Что сдѣлали намъ въ Персіи? Оказали неуваженіе консульскимъ агентамъ, пусть даже напали на нихъ, но гдѣ тутъ поводъ для отвѣта цѣлаго народа. Но—этотъ фактъ незначителенъ, пожалуй, по сравненію съ тѣмъ, что во внутренней жизни, у себя дома, у насъ нѣтъ мира и благоволенія. Идетъ призывъ не къ единенію, не къ общей работѣ, а къ розни, къ ненависти одной національности противъ другихъ. Называется это защитой русской національности, русскихъ интересовъ отъ существующаго будто-бы и грозящаго принять опасные размѣры засилья инородцевъ. Опасными инородцами признаны финляндцы и евреи. Сравнены съ ними въ томъ-же отношеніи совсѣмъ уже не инородцы—поляки, даже... малороссы. Противъ послѣднихъ пока никакихъ репрессій и ограниченій не принято, но на нихъ сдѣлано уже указаніе, какъ на очень и очень опасныхъ сепаратистовъ. Тенденціозно комбинируются и освѣщаются факты, свидѣтельствующіе будто-бы о развитіи мазепинства, преслѣдующаго цѣль отдѣленія Украйны отъ Великороссіи и образованія изъ нея независимаго государства, въ крайнемъ случаѣ присоединенія хотя-бы къ Польшѣ. Вымышленность, ложность обвиненій въ сепаратистскихъ стремленіяхъ чуть ли не всѣхъ народностей Россіи, исключая великороссовъ—не требуютъ конечно, доказательствъ. Цѣль ими преслѣдуемая, перенести вниманіе народныхъ массъ отъ вопросовъ внутренней жизни на воображаемыя, мнимыя опасности, въ конечномъ результатѣ достигнута, понятно, не будетъ, но поселить между-національную вражду выпады «націоналистовъ» могутъ.

Нѣтъ по прежнему благоволенія у насъ и отъ тѣхъ условій, въ которыхъ протекаетъ общественная жизнь.

Стремленія народа къ гражданской свободѣ, къ устройству правового порядка такъ и остаются стремленіями. Мы все живемъ подъ дѣйствіемъ личнаго усмотрѣнія, личныхъ взглядовъ и волевыхъ импульсовъ власть придержащихъ. Подъ такимъ настроеніемъ долго, видимо, придется еще встрѣчать и проводить русскому человѣку христіанскіе праздники, съ которыми связаны такія дивныя воспоминанія о земной жизни Великаго Учителя любви, братства и равенства.

Телеграммы

(С.-Петербургск. Телеграфн. Агентства).

ТАВРИЗЪ. 4 дома, откуда были обстрѣляны 8 и 9 декабря русскія войска, взорваны. Повѣшены по приговору военно-полевого суда еще трое. Порядокъ въ городѣ возстановляется. Вступленіе новаго русскаго отряда въ Хой произвело тамъ прекрасное впечатлѣніе. Помѣщики, разоренные пятилѣтними курдскими безчинствами, измученные грабежами, голодающіе крестьяне, потерпѣвшіе неимовѣрные убытки купцы привѣтствуютъ русскія войска въ надеждѣ, что тѣ положатъ конецъ анархіи.

ТИФЛИСЪ. Военно-окружный судъ приговорилъ къ повѣшенію крестьянина Бегишвили за убійство совмѣстно съ другими въ 1906 г. православнаго священника Кахутова.

ЕЛИСАВЕТПОЛЬ. При преслѣдованіи сообщниками разбойниковъ въ уѣздѣ убитъ общникъ извѣстнаго разбойника Машади.

ГИРИНЪ. Горожане подали записку губернатору объ усиленіи охраны подозрительныхъ элементовъ. Изъ Нанкина телеграфируютъ, что республиканцы настаиваютъ на созывѣ національнаго собранія въ Шанхаѣ вмѣсто Пекина, если правительство не согласно въ Нанкинѣ.

НОВАЯ БУХАРА. Преслѣдовалъ, направляясь въ Мешедъ Семирѣченскій казачій полкъ.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО!

* * *

Сегодня въ ночь святую, рождественскую ночь
Гоню я думу злую, лечу отъ жизни прочь,
Отъ этой страшной жизни, отъ пытокъ и кострокъ,
Отъ слезъ моей отчизны, униженныхъ рабовъ.
Сегодня я блажененъ, какъ въ пору дѣтскихъ дней...
Мой свѣтлый рай—нетлѣненъ, эдемъ мечты моей.
Я отдаюсь сегодня рождественской мечтѣ—
Послушай, мальчикъ милый, легенду о Христѣ:
Сирокко зноемъ дышетъ; кругомъ—унылый видъ;
Марія съ Сыномъ бродятъ средь царскихъ пирамидъ.
Пустыня безпредѣльна, пустыня горяча;
Нигдѣ вокругъ не видно прохладнаго ключа.
Оазисъ показал я—они къ нему скорѣй...
Привѣтствуютъ тамъ пальмы божественныхъ гостей.
Испить воды бодрящей скитальцамъ не дано—
Изсякъ ручей журчащій въ оазисѣ давно.
Груститъ о Сынѣ Дѣва—въ душѣ ея печаль,
И слезы омрачили лазурныхъ глазъ эмаль.
Звенитъ Младенца голосъ въ пустынной тишинѣ:
«Склонись пониже, пальма, вершиною ко мнѣ...
Я пить хочу, но больше за Матерь я грущу
И финикомъ прохладнымъ ее угощу».
И пальма та склонилась къ Спасителя ногамъ,
Покорная кристальнымъ младенческимъ словамъ.

Ахъ, свѣтлую легенду, родимое дитя,
Шепчу я надъ кроваткой, мечтательно грустя.
«Усни мой милый мальчикъ, баю, дитя, баю»...
И думу я лелѣю завѣтную свою:
Когда придетъ въ отчизну свободы Рождество
Когда же вспыхнетъ правды побѣдной торжество?
Минуютъ дни безправья, позорные года?
Спадутъ съ плечей оковы, дитя мое, когда?
И гимнъ объ общемъ мирѣ блаженно прозвучитъ?
И съ пальмовою вѣткой свобода прилетитъ?
Пока же, мой родимый, въ день свѣтлый Рождества
Слетаютъ съ устъ печальныхъ тоскливыя слова
О мукахъ безконечныхъ, о попранныхъ мечтахъ,
О раненыхъ смертельно восторженныхъ сердцахъ...
Но истина—безсмертна... пусть злой кругомъ туманъ—
Нельзя сковать плотиной могучій океанъ...

Анатолій Доброхотовъ.

Рождественскіе огни.

Въ далекихъ домахъ зажигаютъ огни.
Становится западъ багрянымъ,
И снова на сердцѣ минувшіе дни
Проходятъ вечернимъ туманомъ...

И снова тебя неизмѣнно тебя
Приносятъ воскресшія дали...
Мечтѣ отдаюсь, суевѣрно люба,
Но нѣтъ ни тоски, ни печали...

Я знаю: мы скоро земные года
Минуемъ путемъ одинокимъ,
И станетъ далекое близкимъ тогда,
А близкое станетъ далекимъ...

Дмитрій Ремъ.

* * *

Плавно морозная ночь опускается,
Серпъ золоченый встаетъ въ вышинѣ...
Сонмами огненныхъ брызгъ разсыпается
Лучъ голубой на обмерзшемъ стеклѣ.

Гдѣ-то синѣютъ сугробы забытые,
Тонутъ въ морозной дали за окномъ...
Рдѣютъ, сѣтчатой вуалью покрытые,
Алые угли въ каминѣ моемъ.

Грезы, влекомыя сумерекъ ласкою,
Струйками вьются предъ взоромъ, какъ дымъ...
Тѣсно сливается радужной сказкою
Отблескъ камина съ лучомъ голубымъ.

СПБ. **Н. Т. Власовъ.**

Дѣтямъ.

Дѣти богатыя, дѣти нарядныя
Братски встрѣчайте голодныхъ дѣтей;
Шире откройте имъ двери парадныя,
Въ зало ведите голодныхъ гостей.
Пусть хоть сегодня утѣшатся бѣдные,
Пусть позабудутъ свою нищету,
Съ вами счастливыми гимны хвалебные
Вмѣстѣ споютъ всѣ младенцу-Христу.
Съ вами танцуютъ вкругъ елки веселые,
Дѣтское сердце минутой живетъ:
Мигомъ забудутся годы тяжелые,
Жизни безрадостной тягостный гнетъ.
Братски дѣлите подарки красивые,
Что вамъ на праздникъ волшебникъ принесъ;
Пусть же несчастные—станутъ счастливые,
Пусть улыбнется младенецъ Христосъ!..

П. Эльгрико.

Телеграфистъ.

НОВЫЙ РАЗСКАЗЪ А. И. КУПРИНА.

Зима. Поздняя ночь. Я сижу на казенномъ клеенчатомъ диванѣ въ телеграфной комнатѣ захолустной пограничной станціи. Мнѣ дремлется. Тихо, точно въ лѣсу. Я слышу, какъ шумитъ кровь у меня въ ушахъ, а четкое постукиваніе аппарата напоминаетъ мнѣ о невидимомъ дятлѣ, который, гдѣ-то высоко надо мной упорно долбитъ сосновый стволъ.

Напротивъ меня согнулся надъ желтымъ блестящимъ ясеневымъ столикомъ дежурный телеграфистъ, Саша Врублевскій. Тѣнь, падающая отъ зеленаго абажура лампы, разрѣзываетъ его лицо пополамъ: верхъ въ тѣни, но тѣмъ ярче освѣщены кончикъ носа, крупныя суровыя губы и острый бритый подбородокъ, выходящій изъ отложнаго бѣлаго воротника.

Съ большимъ трудомъ я различаю глубокія глазныя впадины и внутри ихъ опущенныя выпуклыя вѣки, придающіе всему лицу, такъ хорошо знакомому, некрасивому, милому скуластому лицу, то выраженіе важнаго покоя, которое мы видимъ только у мертвыхъ.

Саша Врублевскій горбатъ. Я знаю только двѣ породы горбатыхъ людей. Одни,—и это большинство, высокомѣрны, сладострастны, злобны, подозрительны, мстивы, скупы и жадны. Другіе же немногіе, а въ особенности Саша Врублевскій, кажутся мнѣ лучшими бриліантами въ лицѣ истиннаго христіанства. Когда я беру въ свои руки ихъ слабыя, длинныя, цѣпкія и безпомощныя ручки, у меня въ сердцѣ такое чувство, точно ко мнѣ ласкается большой ребенокъ. И когда я думаю о Сашиной душѣ, она мнѣ представляется чѣмъ-то вродѣ большой прекрасной бабочки, такой трепетной, робкой и нѣжной, что малѣйшее грубое прикосновеніе сомнетъ и оскорбитъ красоту ея крыльевъ. Онъ кротокъ, безсребренникъ, ко всему живому благожелателенъ и ни о комъ ни разу не отозвался дурно. Иногда онъ говоритъ мнѣ съ ласковой, чуть-чуть укоризненной насмѣшкой:

— Несправедливые вы люди, т.т. писатели. Какъ только у васъ въ романѣ или повѣсти появится телеграфистъ такъ непремѣнно какой-то олухъ Царя небеснаго, станціонный хлыщъ, что-то вродѣ интендантскаго писаря. Поетъ подъ гитару лакейскіе романсики, крутитъ усъ и стрѣляетъ глазами въ дамъ изъ перваго класса. Ей-Богу, же милочка, такой типъ перевелся 50 лѣтъ тому назадъ. Надо слѣдить за жизнью. Вспомните-ка, какъ мы выдержали почтово-телеграфную забастовку, а вѣдь у насъ большинство—многосемѣйные. Знаете, милочка, бѣдность-то вездѣ плодуща, а жалованье наше—грошъ. И если вышвырнутъ тебя съ телеграфа съ волчьимъ паспортомъ,—куда пойдешь. Такъ-то, милочка. Мнѣ сравнительно легко тогда было. Я три языка знаю иностранныхъ, въ случаѣ чего не пропалъ-бы. А другіе, милочка, прямо несли на это дѣло свои головы и потроха...

Никогда ему не измѣняетъ его свѣтлое, терпѣливое, чуть прикрашенное мягкой улыбкой благодушіе. Вотъ и сейчасъ: у него виситъ на лентѣ очень важная, срочная, едва-ли не шифрованная телеграмма изъ-за границы, а онъ уже больше четверти часа никакъ не можетъ ее отправить и все изъ-за того, что главная передаточная станція занята съ одной изъ промежуточныхъ самымъ горячимъ флиртомъ. Телеграфистъ съ передаточной загадалъ барышнѣ съ промежуточной какое-то слово, начинающееся на букву «л» и,—такой насмѣшникъ,—стучитъ и стучитъ все одни и тѣ же знаки, но барышня никакъ не можетъ отгадать этого труднаго слова. Она пробуетъ лампу, лошадь, лукъ, лагерь, лимонъ, лихорадку.

— Лихорадка,—похоже, но не то,—издѣвается передаточная станція.

— Лира, лава, лакъ, лебедь,—мучается нерогадливая барышня.

Тогда Врублевскій, которому надоѣло ждать, считаетъ нужнымъ вмѣшаться.

— Барышня, подайте ему «люблю» и освободите линію. Срочная.

— Подождутъ,—легкомысленно возражаютъ съ передаточной.

Но Врублевскій дѣлаетъ развязному телеграфисту строгое замѣчаніе и черезъ минуту, не глядя на ленту, уже ловитъ привычнымъ слухомъ покаянный отвѣтъ:

— Извините, товарищъ, не вы сами были молоды и понимаете безъ словъ...

Я вижу какъ легкая улыбка раздвигаетъ усы надъ толстыми освѣщенными губами Врублевскаго. Ему самому не больше 26 лѣтъ, но всѣ сослуживцы относятся къ нему, какъ къ старику.

— Вотъ такъ они цѣлыми вечерами и романсуютъ,—говоритъ онъ, перебирая ленту, закрутившуюся кудрявыми завитками.—Что-же, дай Богъ. Кажется, у нихъ дѣло серьезное. Онъ славный мальчикъ и Екатерина Сергѣевна хорошая, работящая дѣвушка. Устроятся вмѣстѣ на станціи, и лучше не надо. И какъ это прекрасно, что женщинѣ, наконецъ, начинаютъ давать настоящую работу. А то вѣдь раньше имъ, бѣдняжкамъ, дѣваться было некуда. Сиди и вымаливай у Бога жениха. Когда еще дѣвушкой,—отецъ ворчитъ: «хлѣбъ только даромъ ѣшь. Хоть бы нашелся какой-нибудь болванъ, взялъ бы тебя, сокровище этакое». А вышла замужъ—пеленки, тряпки, кухня, роды, стирка, дѣтей кормить надо. И мужъ оретъ: «Дармоѣдка, обѣдъ невкусный, только деньги тратить умѣешь, да ходить круглый годъ брюхатой. Поди, сбѣгай за пивомъ и за папиросами»... А ужъ если, милочка, заработокъ общій,—онъ такъ ужъ разговаривать не посмѣетъ.

Онъ умолкаетъ, и, поймавъ начало телеграммы, начинаетъ сосредоточенно ее выстукивать. Лицо его съ опущенными вѣками неподвижно, и только пальцы его правой руки едва замѣтно, но быстро и точно вздрагиваютъ на клавишѣ. Мной опять овладѣваетъ дремота, и опять я въ тихомъ, мутно-зеленомъ лѣсу, и опять гдѣ-то далеко старается надъ деревомъ неугомонный дятелъ. Въ это время я думаю о многихъ странныхъ вещахъ. О томъ, что весь земной шаръ перекрещенъ, какъ настоящими нервами, телеграфными линіями и что вотъ сидитъ предо мной нервный узелъ—милый Саша Врублевскій, безвѣстный служитель механическаго прогресса. Добру или злу онъ служитъ, счастію или несчастію будущаго человѣчества. Телеграфъ былъ первымъ важнымъ практическимъ примѣненіемъ таинственной силы электричества. Гораздо позднѣе появились телефоны, электрическія лампы и кухни, трамваи, безпроволочный телеграфъ, автомобили, аэропланы. Но человѣчество идетъ впередъ, все быстрѣе съ каждымъ годомъ, все стремительнѣе съ каждымъ днемъ. Вчера мы услышали объ удивительныхъ лучахъ, пронизывающихъ насквозь человѣческое тѣло, а почти сегодня открытъ радій съ его удивительными свойствами. Человѣкъ уже подчинилъ себѣ силу водопадовъ и вѣтеръ,—безъ сомнѣнія, онъ скоро заставитъ работать на себя морской прибой, солнечный свѣтъ, облака и лунное притяженіе. Онъ внѣдрится вглубь земли и извлечетъ оттуда новые металлы, еще болѣе могущественные и загадочные, чѣмъ радій, и обратитъ ихъ въ рабство. Завтра или послѣ-завтра,—я въ этомъ увѣренъ,—я буду изъ Петербурга разговаривать съ моимъ другимъ, живущимъ въ Одессѣ, и въ то же время видѣть его лицо, улыбку, жесты. Очень близко время, когда разстоянія въ 500—100 верстъ будутъ покрываться за одинъ часъ, путешествіе изъ Европы въ Америку станетъ простой предобѣденной прогулкой. Пространство почти исчезнетъ, и время помчится бѣшеннымъ карьеромъ. Но я съ ужасомъ думаю объ огромныхъ городахъ будущаго, въ особенности, когда воображаю себѣ ихъ вечера. На небѣ сіяютъ разноцвѣтные плакаты торговыхъ фирмъ. Высоко въ воздухѣ снуютъ ярко освѣщенные летучіе корабли, падъ домами, сотрясая ихъ, проносятся съ грохотомъ и ревомъ поѣзда, по улицамъ сплошными рѣчками, звеня, рыча и блестя огромными фонарями, несутся трамваи и автомобили, вертящіяся вывѣски кинематографовъ слѣпятъ глаза, и магазинныя витрины льютъ огненные потоки. Ахъ, этотъ ужасный міръ будущаго, міръ машинъ, горячечной торопливости, нервнаго зуда, вѣчнаго напряженія ума, воли и души. Не несетъ ли онъ съ собой повальнаго безумія, всеобщаго дикаго бунта или, что еще хуже, преждевременной дряхлости, внезапной усталости и разслабленія или, почемъ знать,—можетъ быть у людей выработаются новые инстинкты и чувства, произойдетъ необходимое перерожденіе нервовъ и мозга, и жизнь станетъ удобной для всѣхъ, красивой и легкой. Нѣтъ, милый Саша Врублевскій, никто намъ не отвѣтитъ на эти вопросы, хотя ты самъ, вотъ сейчасъ, сидя за телеграфнымъ аппаратомъ, безсознательно куешь будущее счастье и несчастье человѣчества...

Но тутъ я замѣчаю, что Врублевскій уже съ минуту что-то говоритъ мнѣ. Я стряхиваю съ себя лѣнивое оцѣпененіе, встаю и присаживаюсь за столикъ. Теперь мнѣ совсѣмъ не видно лица моего пріятеля,—между нами лампа и аппаратъ,—но моя рука лежитъ такъ близко около его руки, что я ощущаю исходящій изъ нея теплый ровный токъ.

— Это вышло точь въ точь, какъ бываетъ въ водевиляхъ,—говоритъ онъ своимъ нервнымъ, высокимъ, чуть хриплымъ, очень пріятнымъ голосомъ. Она была влюблена по-уши въ моего товарища, Деспотъ-Зиновичъ-Братошинскаго, а я былъ влюбленъ въ нее. Деспотъ-же, городской левъ и Донъ-Жуанъ порхалъ только съ цвѣтка на цвѣтокъ и обѣдалъ, и ужиналъ по крайней мѣрѣ въ десяти семействахъ, гдѣ были барышни-невѣсты. Однако, онъ былъ чудесный парень, широкій и добрый человѣкъ. Его раздавилъ поѣздъ, когда онъ былъ начальникомъ станціи Волчьей. Я объ ея любви ничего не зналъ... Нѣтъ, это, пожалуй, невѣрно... Я... какъ бы выразиться... я въ этомъ отношеніи точно заклеилъ воскомъ свои глаза и уши. И вотъ, она сидитъ за піанино, а я около нея сбоку. Она беретъ, не глядя на клавиши, какіе-то аккорды, слегка повернула ко мнѣ опущенную голову и говоритъ объ одномъ человѣкѣ, котораго она любитъ, несмотря на его недостатки, говоритъ, что она скорѣе умретъ, чѣмъ обнаружитъ передъ нимъ свое чувство, что этотъ человѣкъ съ ней исключительно любезенъ и внимателенъ, но что она не знаетъ его мыслей и намѣреній; можетъ быть, онъ только играетъ сердцемъ бѣдной дѣвушки, и т. д. въ томъ же родѣ. Я же, идіотъ, нахожусь въ полной увѣренности, что иносказательная рѣчь идетъ обо мнѣ, и съ жаромъ увѣряю ее, что, наоборотъ, «онъ» любитъ ее больше жизни, родины, чести и пр. Онъ готовъ на всѣ жертвы и все въ этомъ родѣ. Что касается недостатковъ, то къ недостаткамъ привыкаютъ. Тогда она вся розовѣетъ какимъ-то чудеснымъ розовымъ сіяніемъ, рѣсницы у нея влажные, и она шепчетъ едва слышно: «благодарю васъ, вы навсегда останетесь моимъ лучшимъ другомъ. Но только, ради Бога, ни одного слова ему, Деспоту». Я раскриваю ротъ, молчу нѣсколько секундъ, наконецъ, заикаясь и точно свалившись съ луны, спрашиваю: «Почему же именно...Деспоту»... Тогда она пристально вглядывается въ мои глаза, мы сразу понимаемъ другъ друга, и она внезапно разражается громкимъ, долгимъ-долгимъ хохотомъ... Что-жъ, конечно, смѣшно, совсѣмъ какъ въ водевилѣ. Но я хотѣлъ въ эту ночь отравить-ся: не отравился, а напился въ клубѣ, какъ свинья,—первый и единственный разъ въ жизни. А на слѣдующій день я подалъ прошеніе о переводѣ сюда.

Онъ замолкаетъ и прислушивается къ стуку аппарата. Но зовутъ не его, и онъ продолжаетъ:

— Въ другой разъ была настоящая, не водевильная, а большая, нѣжная любовь съ обѣихъ сторонъ. Это случилось, когда я ѣздилъ позапрошлымъ лѣтомъ въ отпускъ къ себѣ, въ Житомиръ. Была лунная ночь съ соловьями, съ ароматами сирени и бѣлой акаціи, съ далекой музыкой изъ городского сада. Мы ходили по саду,—садъ у нихъ громадный, плодовый, и я держалъ ея руку въ моей. Она первая сказала мнѣ, что любитъ меня и никого никогда не полюбитъ, кромѣ меня. Она говорила, что любитъ меня такимъ, какъ я есть, и что больше всего любитъ мою душу и... тамъ разныя милыя сладкія, волшебныя слова. И вотъ, мы вышли на открытое мѣсто, на площадку для гигантскихъ шаговъ. Луна свѣтила намъ въ спину, и на утоптанной гладкой землѣ легли двѣ рѣзкія тѣни,—одна длинная, стройная, съ прелестной, немного склоненной на бокъ головкой, съ высокой шеей, съ тонкой таліей, а другая—моя... Ну, вотъ... Тогда я закрылъ лицо руками, забормоталъ что-то и убѣжалъ. Да, убѣжалъ, не прощаясь.

Полъ года спустя она вышла замужъ, а нынче утромъ я получилъ отъ нея письмо. Она счастлива, у нея сынишка; я конечно, ея лучшій другъ на свѣтѣ и больше всего въ жизни ей хочется, чтобы я крестилъ у нея ребенка. Она извиняется за то, что разбила мое сердце. Ну, это ужъ глупости. Я радъ за нее, очень радъ. Дай Богъ ей счастья... Если ей хорошо, то и я счастливъ. Она дала мнѣ хоть иллюзію, хоть призракъ любви, и это истинно царскій, неоплатный подарокъ, потому что нѣтъ ничего болѣе святого и прекраснаго въ мірѣ, чѣмъ женская любовь.

Мы молчимъ съ минуту. Потомъ я прощаюсь и ухожу. Мнѣ идти далеко, черезъ все мѣстечко, версты три. Глубокая тишина. Калоши мои скрипятъ громко по свѣжему снѣгу на всю вселенную. На небѣ ни облачка, и страшныя звѣзды необычайно ярко шевелятся и дрожатъ въ своей бездонной высотѣ. Я гляжу вверхъ, думаю о горбатомъ телеграфистѣ. Тонкая, нѣжная печаль обволакиваетъ мое сердце, и мнѣ кажется, что звѣзды вдругъ начинаютъ расплываться въ большія серебряныя пятна.

А. Куприн.

*) Разсказъ этотъ полностью будетъ напечатанъ въ № 12 „Всеобщаго Журнала".

Нечистая сила.

Набросокъ.

I.

Во всей бурсѣ изъ философовъ оставался только одинъ Туберозовъ, а изъ синтаксистовъ—я. Остальные всѣ давно разъѣхались на вакаціи. «Богословіе» дѣятельно сдавало послѣдніе экзамены и, попрятавшись по разнымъ угламъ широкаго бурсацкаго двора,—въ полѣнницахъ, въ банѣ, въ саду,—до помраченія мозга зубрило Библію и «Дѣянія Святыхъ Отцовъ», чтобы съ трескомъ публично уничтожить разъ и навсегда Фейербаховъ, Спинозъ и прочихъ еретиковъ...

Мы съ Туберозовымъ ждали 15-го числа, когда сдастъ послѣдній экзаменъ богословъ Василій Беневоленскій, чтобы всѣмъ троимъ отправиться въ родныя палестины, почти на другой конецъ епархіи. Необходимость сдружила насъ, и Туберозовъ, словно съ равнымъ, пропадалъ со мной цѣлыми днями на рѣкѣ, въ лѣсу и на базарѣ, гдѣ мы ловко таскали изъ-подъ самаго носа торговокъ воблу, бублики и рѣпу...

Наконецъ, Беневоленскій, кончилъ свои муки. Сжегъ въ общемъ кострѣ у бани фоліантъ «Златоуста» и Библію, напился съ радости съ пріятелями, получилъ «бумагу» отъ инспектора и долго плясалъ среди двора какой-то несуразный, но веселый танецъ. Уходя на ночь со своимъ классомъ въ походъ на зарѣчный шинокъ, богословъ приказалъ намъ:

— Припасите достаточное количество закуси, чтобы было дорогой, что скандовать. Рано, по утру глубокому, отправимся...

«Закуси» мы достали въ кухнѣ: стащили у кухарки каравай хлѣба и изъ котла вытащили мяса. И утромъ, еще не всходило солнце, вздѣли на палку сапоги, закинули за плечи узелки съ бѣльемъ, сюртуками и кое-какими книжками и были готовы въ далекій путь.

Беневоленскій расцѣловался съ товарищами, зачѣмъ-то заплакалъ и выпилъ опять на дорогу. «Богословіе», не ложившееся спать такой единственной въ жизни ночью, на прощанье пропѣло намъ кряжистыми басами что-то по латыни на мотивъ «я въ пустыню удаляюсь».

Еще разъ разцѣловались, еще разъ выпили,—и отпустили насъ...

Мы промчались начинавшимъ шумѣть базаромъ (я успѣлъ стащить совершенно ненужныя мнѣ бусы изъ краснаго камня), прошли лѣсъ за городомъ и быстро-быстро зашагали пыльной дорогой по необозримому желтому полю...

II.

Оставались сзади села, деревушки, горы, прохладныя рѣченки... Къ восьми часамъ я сильно усталъ, какъ самый маленькій, но не отставалъ. Беневоленскій все время пѣлъ на все лаврскіе ирмосы, которыя онъ умѣлъ дѣлать на ходу, и разсказывалъ намъ диковинныя уморительныя исторіи.

— Въ попы я, ей-Богу, не пойду, отцы. Поступлю въ университетъ... Какого лысаго черта, на самомъ дѣлѣ, торчать я тутъ буду, когда я желаю обязательно профессоромъ быть... Я и въ Бога, отцы, не вѣрю, ей-Богу, не вѣрю...

Подавленные, ошарашенные, мы не смѣли спросить богослова, какъ это можно дойти до такой учености, чтобы не вѣрить въ Бога, и таращили глаза.

— Да что, въ самомъ дѣлѣ... Ну, какую я проповѣдь скажу... Вотъ если-бы исторію какую, чтобы всѣ со смѣху подохли,—это я могу. А проповѣди не могу. У меня по гомилетикѣ все время колъ былъ, ей-Богу. А то разъ подали мы сочиненіе «Слово въ день Введенія». Я сдулъ, конечно, у нашего «первача»... Ладно... Гляжу потомъ—колъ, и на поляхъ приписано: «Сіе Слово» слово въ слово списано со «Слова въ день Іоанна Богослова»...

Мы льстиво хохотали, и поощряемый богословъ, кстати, время отъ времени прикладывавшійся къ бутылкѣ, до самаго Богдашкина увеселялъ насъ анекдотами.

Въ Богдашкинѣ мы остановились у дьяконовскаго дома и заѣли «кантъ». Дьяконъ вышелъ на крыльцо, радостно осклабился и всплеснулъ руками:

— Никакъ Василій Беневоленскій. Отецъ... Ну-ка, врѣжь многолѣтіе.

Богословъ постарался. За громоподобное многолѣтіе мы поѣли щей и каши, напились ледяного квасу и на сѣновалѣ хорошо отдохнули, пока дьяконъ съ богословомъ въ палисадникѣ за полуштофчикомъ вели разговоры про епархіальныя дѣла...

А потомъ мы опять шли... шли... шли... Даже Туберозовъ присмирѣлъ подъ невыносимой жарой и началъ жаловаться на усталость, а я вздрогнулъ.

— Буря будетъ,—авторитетно констатировалъ Беневоленскій. Разойдется теперь нечистая сила по бѣлому свѣту... А ѣсть мнѣ здорово хочется... Въ этомъ домѣ раньше разбойники жили, и послѣ нихъ ни черта съѣстного не найдешь. Эхъ, взялъ бы меня отсюда какой нибудь сатана, самый заваляющій, накормилъ бы меня жаренымъ изъ бараньяго хвостика и полштофчикъ поставилъ...

Онъ явно балагурилъ, а намъ съ Туберозовымъ было не до смѣху.

Блестѣли молніи... Далеко-далеко за садомъ раскатывался громъ. Садъ шумѣлъ, словно предупреждалъ насъ о какомъ-то надвигающемся несчастіи, жутко скребъ вѣтвями березъ по стеклу. Гдѣ-то хлопнула калитка...

— Во... слышите... гудитъ... Это водяной. А который гукаетъ и стонетъ,—это лѣшій,—благодушно сообщалъ намъ богословъ. Ну, а тамъ подальше,—сюда идутъ вѣдьмы, черти, домовые, яга... Они вотъ всѣ въ этой самой горницѣ и устроятъ свой шабашъ... Ужъ къ полночи, отцы, глядите въ оба...

Я готовъ былъ ревѣть отъ ужаса, готовъ убѣжать, не медля ни секунды, изъ этого проклятаго дома, куда глаза глядятъ, въ полчаса промчаться до родного Покровскаго и спокойно уснуть на своемъ сѣновалѣ... И Туберозовъ, замѣтно, притихъ и дрожалъ, какъ въ лихорадкѣ. Прижавшись другъ къ другу, мы лежали въ уголкѣ громаднаго зала и, закрывшись съ головой въ бурсацкіе халатики, молчали.

Беневоленскій сидѣлъ на полу и курилъ, изрѣдка произнося какую-нибудь фразу.

— Чуетъ мое сердце, возьметъ меня сегодня сатана... Ужъ больно пожевать охота. Такъ-бы, понимаете, отцы, сырого лѣпаченка безъ соли съѣлъ...

Усталость все таки взяла верхъ, и мы уснули тяжелымъ кошмарнымъ сномъ. Надвигалась съ адскимъ гамомъ, гикомъ и ревомъ огненная туча нечисти. Махали раскаленными вилами черти, гремѣли въ сковороды и заслонки вѣдьмы, гукали домовые,—и все это неслось на насъ—уничтожить...

Вотъ налетѣли, окружили домъ, снесли крышу, выломали полъ.. Заревѣли всѣ сразу, словно ударилъ громъ,—и мы съ Туберозовымъ вскочили оба въ холодномъ поту...

За окномъ грохоталъ громъ, сверкали молніи, шумѣлъ зловѣщій черный садъ...

— А гдѣ онъ...—быстро спросили мы другъ друга, въ жуткой тревогѣ бѣгая глазами по пустой залѣ..

III.

Беневоленскаго не было съ нами. Куда онъ дѣлся,—мы боялись сказать вслухъ, а въ мысляхъ у насъ пробѣжала его давешняя фраза: «возьметъ меня сегодня сатана»...

У меня встали дыбомъ волосы, и Туберозовъ едва слышно шопотомъ показалъ мнѣ, что и онъ напуганъ не меньше меня.

Что это гремитъ... Кто его взялъ....

Инстинктивно мы придвинулись къ самому углу зала и притаились подъ окномъ. Въ домѣ было тихо. Гдѣ-то, подъ поломъ скрипѣлъ лѣниво сверчокъ, то смолкалъ, то опять тихо начиналъ...

Вотъ опять раздался громъ, мы перекрестились и перестали совершенно дышать. Страшно зашумѣлъ садъ отъ порыва бури, дикимъ голосомъ крикнула ночная птица за самымъ окномъ, опять хлопнула калитка...

— Знаешь, онъ пропалъ!... прерывающимся шопотомъ сказалъ наконецъ Туберозовъ и вдругъ заплакалъ.—Онъ говорилъ...—ты слышалъ...

А я читалъ какую-то молитву, и мнѣ представлялись уже всѣ ужасы и страсти, какія я когда-то слышалъ и вычиталъ про чертей. Молчащій пустой домъ, буря за нимъ, таинственные шопоты и шорохи въ мрачномъ саду еще больше разжигали во мнѣ фантастическіе ужасы, и я почувствовалъ, какъ терню послѣдніе остатки сознанія...

— сссс... Кто это... задохнулся въ своемъ шепотѣ Туберозовъ.

Мы прислушались и прижались другъ къ другу. Въ домѣ уже говорили, звенѣли посудой, смѣялись....

— Полночь,—подумалъ я. Хотѣлъ сдвинуться съ мѣста, чтобы немедля бѣжать, и не могъ: ужасъ сковалъ все тѣло...

— Они.... Пришли.. Шабашъ дѣлаютъ...

Я уже видѣлъ за стѣной пирующихъ чертей, вѣдьмъ, и прочую нечисть со страшными мордами и свирѣпыми жестами..

Звякнулъ стаканъ, хихикнула вѣдьма, сочно поцѣловала кого-то. Сатана запѣлъ что-то густѣйшей октавой, но словъ, за громомъ и шумомъ сада, разобрать было нельзя. Вѣдьма начала визгливо подпѣвать, и ясно было слышно два голоса, а казалось, что шумъ и звонъ, и возню производили не менѣе тысячи страшныхъ существъ.

По разбитымъ стекламъ оконъ, по дребезжащей крышѣ и по саду стучалъ частый проливной дождь.

Громъ стихъ на минуту, и мы услышали голосъ сатаны:

— Пускай покуда поспятъ... А потомъ я ихъ сюда обоихъ приташу.

Вѣдьма визгливымъ пьянымъ голосомъ не соглашалась.

— А ты поди разбуди. Пока что, а я жарить начну...

— Хорошенько прожарь,—подъ водку это самое любезное дѣло. А это вотъ для тебя, моя красавица,—настоящія агликція бусы. Досталъ я ихъ у одного маленькаго грѣшника, который самъ ихъ стащилъ на базарѣ... Носи... А пока подложи все таки угольковъ—то, чтобы поскорѣй закипалъ, а я пойду за святыми душами... Притащу....

«Сатана» опять рявкнулъ пѣсню и зашагалъ по скрипящему полу...

IV.

Мы дико вскрикнули и рванулись къ окну. Полусгнившая рама легко разваливалась подъ нашими руками, посыпались стекла, и мы выпрыгнули въ садъ, неловко упавъ въ грязную лужу.

Дождь лилъ, какъ изъ ведра. Было темно, а мы, не разбирая дорогъ, натыкаясь на деревья, домчались до пруда. Зубы у насъ стучали, ноги подгибались, и въ сознаніи была только одна тяжелая мысль: «Подальше отъ этого проклятаго мѣста»...

Сзади ужасный голосомъ гукалъ «сатана», сбоку деревья протягивали за нами длинныя руки, пни подставляли ноги, и весь мрачный садъ какъ будто ожилъ, превратился въ живое вредное существо и во что-бы то ни стало рѣшилъ не пускать насъ за свою ограду...

Мы мчались наугадъ, повернули влѣво по берегу, куда глаза глядятъ, растерянно долго плутали по заколдованному кругу между страшными деревьями.

Показалась гнилая ограда и мгновенно осталась сзади. Началась мокрая жесткая рожь, а за ней безъ конца, безъ краю мягкій линкій паръ. Ноги вязли въ глубокомъ киселѣ чернозема, и мы скоро завязли совсѣмъ.

Дождь стихалъ. Стало свѣтлѣе. Впереди бѣлой полоской лежала рѣка, а по сторонамъ мутнѣли въ предутреннемъ туманѣ необозримыя поля. Все еще молча, не оглядываясь назадъ, мы трусцой бѣжали къ далекой рѣкѣ, позабывъ, сколько уже времени мы такъ провели и далеко ли ушли отъ проклятаго дома.

Моста на рѣченкѣ не оказалось, а идти по берегу и искать его мы, молча и дружно понявъ другъ друга, не рѣшились: и направо, и налѣво рѣка шла назадъ и, вѣроятно, подходила къ проклятому дому.

Туберозовъ быстро раздѣлся, дождался, пока раздѣнусь я, взялъ мою и свою одежду и спустился въ холодную воду. Черезъ минуту онъ былъ на томъ берегу и дожидался меня. Переплылъ и я, замерзшій, дрожащій, какъ пріятель; одѣлись и опять побѣжали.

Всходило солнце, а мы все шли. Ни села, ни хутора не было видно кругомъ. Куда только доставалъ глазъ; а ноги уже отказывались идти дальше, слипались глаза отъ безсонной ночи, устало все тѣло, и Туберозовъ, указавъ на недалекій лѣсокъ, весь освѣщенный лучами теплаго милаго солнца, предложилъ:

— Усталъ... Отдохнемъ... Уфф...

На полянѣ пахло земляникой и цвѣтами. Ягоды краснѣли тамъ и тутъ, и безумно хотѣлось броситься на нихъ и сладко уснуть и успокоиться отъ треволненій и ужасовъ ночи.

— Надо раньше сапоги вычистить,—посовѣтовалъ Туберозовъ, а то не надѣнешь потомъ, а это высушить...

Цѣпочкой отчистили сапоги и вымыли ихъ въ рѣкѣ, отчего они заблестѣли, какъ новые, сняли одежду и бѣлье и повѣсили на сучья березы. Затѣмъ повалились на высохшую отъ росы траву и черезъ минуту спали, какъ убитые...

V.

Дьячекъ села Тресвятскаго, Федоръ Фавстрицкій, къ лачугѣ котораго мы подошли часовъ въ девять, яркаго теплаго утра, напоилъ насъ чаемъ и накормилъ, чѣмъ Богъ послалъ...

Фавстрицкій былъ когда-то однокорытникомъ моего отца въ бурсѣ и радъ былъ поговорить о хорошемъ пріятелѣ, благо не видѣлись они лѣтъ тридцать...

Сытые, успокоенные и бодрые, теперь мы легко шли по сыроватой дорогѣ и какъ будто были довольны происшествіемъ: теперь-то уже будетъ что разсказывать въ долгіе зимніе вечера въ бурсѣ...

Другъ съ другомъ мы не говорили о пережитыхъ ужасахъ, не говорили и о погибшемъ Беневоленскомъ, смутно надѣясь въ глубинахъ души на какое-то чудо, которое вызволитъ нашего несчастнаго товарища.

Шли мы теперь по вѣрной знакомой дорогѣ, заходили на знакомые постоялые дворы и къ духовенству, «питались» и хорошо отдыхали у пріятелей—однокашниковъ... На четвертый день послѣ страшнаго приключенія, въ жаркій полдень, мы подходили къ родному Покровскому.

Въ своемъ лѣсу набрали по громадному пучку клубники и верхомъ фуражки мягкими масленками,—«сами изжаримъ дома».... Искупались у знакомаго обрыва на песочкѣ, привели себя въ болѣе порядочный видъ и быстрымъ маршемъ зашагали съ горы въ «поповку».

Еще отъ мельницы намъ бросилось въ глаза что-то необычное: въ палисадникѣ Туберозовскаго домика было очень много народу.

Подойдя ближе, мы узнали и толстаго батюшку, и матушку, дьякона Туберозова съ дьякониціей, моихъ мать и отца, другого дьячка, кое-кого изъ поповки сосѣдняго Чиркова, нѣсколько мѣстныхъ епархіалокъ и «мелкихъ» бурсаковъ...

— Это хорошо, что много народу,—мелькнуло у насъ въ мысляхъ,—особенно ругать за пропавшую одежду при гостяхъ не будутъ, а тамъ какъ нибудь «обмякнетъ»...

А вопросъ о пропавшихъ табеляхъ съ отмѣтками, пѣсенникахъ и праздничной одеждѣ занималъ насъ всю дорогу не меньше, чѣмъ о страшной гибели несчастнаго Беневоленскаго. О сгинувшемъ товарищѣ мы условились говорить, что онъ самъ оставилъ насъ передъ Сресвятскимъ, встрѣтивши какого-то знакомаго пѣвчаго, а о погибшихъ неодушевленныхъ предметахъ мы никакъ не могли придумать достаточно хорошаго оправданія, и это сильно мучило насъ.

— Знаешь, что,—хитро ухмыльнулся Туберозовъ,—айда, пройдемъ задами, послушаемъ, что говорятъ, а потомъ сразу и явимся...

Мы свернули на гумно, перелѣзли чрезъ нѣсколько плетней и саломъ прошли во дворъ Туберозова. Въ домѣ не было ни души, и мы притаились, какъ воры, у окна за кисейной занавѣской.

Сначала посмотрѣли на своихъ отцовъ и матерей, пер

мнѣ нравитесь, я говорю, что нравитесь... Это грубый предразсудокъ скрывать свои чувства и стѣсняться говорить о томъ, что чувствуешь. Я понимаю, что у васъ въ провинціи сохраняется еще этотъ предразсудокъ. Но у насъ въ Петербургѣ, притомъ въ нашъ вѣкъ разныхъ свободъ давно уже уничтожены всѣ преграды и запреты. Нужно освободить свою душу отъ всякихъ стѣсненій, нужно жить полной и свободной жизнью. Вы вѣдь согласны со мной...

Петровскій говорилъ нѣвучимъ тономъ, какъ актеръ, подчеркивая и округляя слова. И, не зная, какъ отнестись ко всему, что сказалъ онъ. Соколова тихо проговорила:

— Да.

— Ну, вотъ и хорошо... сказалъ Петровскій. Я увѣренъ, что вы очень скоро сдѣлаетесь настоящей столичной жительницей... Кстати,— спросилъ онъ—вы еще не обѣдали.

— Нѣтъ..... отвѣтила Соколова. Мнѣ еще нужно найти себѣ комнату, устроить кое-какія дѣла... Вѣдь я только сегодня пріѣхала... У меня еще вещи на вокзалѣ.

— Это все пустяки...—сказалъ Петровскій. Я вамъ все это устрою... И комнату, и всякія ваши дѣла, и вещи...Вы во всемъ надѣйтесь на меня... Помните, что петербуржцы всегда внимательны къ милымъ провинціалкамъ.. Все устроится, а пока мы пойдемъ и пообѣдаемъ...

— Какъ же это такъ,—удивленно спросила Соколова.

— Очень просто,—отвѣтилъ Петровскій. Вотъ здѣсь же на Невскомъ мы зайдемъ въ ресторанъ и пообѣдаемъ.

— Что вы, это неудобно... сказала Соколова.

— Очень даже удобно,—улыбнулся Петровскій. Въ Петербургѣ это принято...

— Серьезно, принято—спросила Соколова.

— Конечно,—отвѣтилъ Петровскій. Мы займемъ отдѣльный кабинетъ, гдѣ никто насъ не увидитъ, и мы пообѣдаемъ....

— Что вы... Въ отдѣльный кабинетъ... Нѣтъ нѣтъ, ни за что...

— Вотъ странно,—недовольно проговорилъ Петровскій. Да въ Петербургѣ такъ принято...

— Вы не обманываете,—спросила Соколова.

— Ну, конечно, нѣтъ,—сказалъ Потровскій. Зачѣмъ я буду обманывать...

***

Въ кабинетѣ Соколова чувствовала себя сначала неловко, а потомъ освоилась, стала разговорчивой и оживленной.

— Давайте, выпьемъ за наше знакомство,— сказалъ Петровскій, наливая два бокала.

— Что вы...—вскрикнула Соколова. Я никогда не пью...

— Никогда не пили, а теперь будете пить. —сказалъ Петровскій. Какъ же можно не пить, когда я предлагаю вамъ выпить за наше знакомство. Въ Петербургѣ такъ принято...

— Да... протянула Соколова.

— Конечно,—сказалъ Петровскій.

Послѣ перваго глотка Соколова поморщилась, потомъ сдѣлала другой, третій, и, когда опустѣлъ бокалъ, удивленно проговорила:

— Неужели я все выпила...

— Давайте, я еще вамъ налью,—сказалъ Петровскій.

Опьянѣвшая уже Соколова покорно отдала свой бокалъ и опять выпила.

Порозовѣло лицо, искристыми огоньками горѣли глаза. Не казалось уже страннымъ, что сидитъ она съ незнакомымъ мущиной въ ресторанѣ, пьетъ вино, говоритъ о томъ, о чемъ никогда раньше не говорила.

Когда закончился обѣдъ, Петровскій сказалъ:

— Теперь вы должны поблагодарить меня... Я угостилъ васъ обѣдомъ, и вы должны поблагодарить меня...

— Благодарю васъ,—сказала Соколова и протянула руку.

— Нѣтъ, не такъ...—улыбнулся Петровскій, крѣпко захвативъ ея руку.

— А какъ же...

— Вы должны поцѣловать меня,—сказалъ Петровскій и притянулъ ее къ себѣ.

— Что вы, что вы... вскрикнула Соколова. Пустите меня, пустите...

Но еще ближе прижималъ ее Петровскій, склонился къ ней и поцѣловалъ.

— Не нужно... не нужно... отбивалась Соколова. Пустите...

Все лицо, глаза, полуоткрытую шею цѣловалъ Петровскій, и не сопротивлялась уже Соколова, опьянѣвшая отъ вина, отъ поцѣлуевъ, отъ возбужденія.

— Такъ нехорошо... тихо сказала она, когда Петровскій пересталъ цѣловать ее. Вы обидѣли меня...

— Чѣмъ, — съ притворнымъ удивленіемъ спросилъ Петровскій. Въ Петербургѣ это очень принято...

— Не можетъ быть,—сказала Соколова.

— Серьезно, принято,—ухмыльнулся Петровскій.

***

Когда вышли на улицу, туманный вечеръ плавалъ уже въ воздухѣ.

— Какъ поздно,—сказала Соколова. А у меня еще и комнаты нѣтъ.

— Не безпокойтесь,—проговорилъ Петровскій. Я все вамъ устрою. Поѣдемъ.

— Куда,—удивленно спросила Соколова.

— Не безпокойтесь,—повторилъ Петровскій. Садитесь—показалъ онъ на извозчика. Уголъ Гороховой и Садовой четвертакъ...

— Пожалуйте,—сказалъ извощикъ.

Соколова послушно сѣла, а когда сѣвшій радомъ съ ней Петровскій, крѣпко обнялъ ее, она тихо сказала:

— Не надо...

— Въ Петербургѣ такъ принято,—улыбнулся Петровскій и еще сильнѣе прижалъ ее.

— Принято,—спокойно протянула Соколова.

— Конечно, принято,—такъ же спокойно отвѣтилъ Петровскій.

Пріѣхали, пошли по лѣстницѣ. Когда были уже на второй площадкѣ, Соколова спросила:

— А куда это мы пріѣхали.

— Не безпокойтесь,—отвѣчалъ Петровскій. Здѣсь живу я.

— Что вы,—вскрикнула Соколова. Я къ вамъ не пойду.

— Какая вы странная,—недовольно сказалъ Петровскій. Въ Петербургѣ это очень принято.

— Нѣтъ, нѣтъ. . я не пойду къ вамъ...

— Увѣряю же васъ, что такъ принято въ Петербургѣ...—сказалъ Петровскій.

— Нѣтъ, нѣтъ, вы обманываете.

— Клянусь вамъ, чѣмъ хотите, вскрикнулъ Петровскій. Ей-Богу, принято... И потомъ, сегодня рождественскій сочельникъ. Я устрою для васъ елку. Мы встрѣтимъ вмѣстѣ праздникъ. Милая...

***

Утромъ Соколова сказала Петровскому:

— Мнѣ нужно написать подругѣ письмо.

— Да,—протянулъ Петровскій. Пожалуйста, вотъ бумага, вотъ перо...

Соколова долго сидѣла за столомъ, думала, что написать и потомъ начала:

«Милая Оля». Поздравляю тебя съ наступившими праздниками. Милая Оля, Петербургъ очень, очень большой. Въ немъ очень много улицъ и домовъ, а также автомобилей, и еще есть трамваи. Милая Оля, я очень счастлива, что пріѣхала въ Петербургъ. Вчера я познакомилась на улицѣ съ однимъ очень интереснымъ молодымъ человѣкомъ. Въ Петербургѣ это очень принято. Потомъ я обѣдала съ нимъ въ ресторанѣ въ отдѣльномъ кабинетѣ. Это тоже въ Петербургѣ принято. Потомъ онъ меня цѣловалъ, онъ говоритъ, что это принято. Потомъ я была у него, и такъ какъ онъ сказалъ, что въ Петербургѣ трудно найти скоро комнату, то я осталась у него. Ты не безпокойся, это тоже принято въ Петербургѣ. Это только въ провинціи сохраняются разные предразсудки, а въ Петербургѣ нѣтъ. Потомъ...»

Соколова задумалась, а Петровскій сказалъ:

— Къ чему писать такія длинныя письма. Въ Петербургѣ это не принято...

— Не принято,—повторила Соколова.

— Разумѣется.

— Я сейчасъ,—сказала Соколова.

Она зачеркнула слово «потомъ» и написала: «Въ Петербургѣ не принято писать длинныя письма, и потому прощай, милая Оля. Цѣлую тебя. Любящая тебя Е. Соколова».

С. Семеновъ-Волжскій.

Цвѣтокъ подъ карауломъ.

(Рождественская легенда).

Въ дикихъ горахъ Саксоніи до сихъ поръ, не взирая на погоду и время года, наблюдается странное явленіе.

Надъ скромнымъ голубымъ цвѣткомъ стоятъ два часовыхъ.

Молча, задумчиво стоятъ они надъ цвѣткомъ. Въ синихъ мундирахъ. Съ ружьемъ на вѣсу.

Откуда эти солдаты?.. И почему скромному голубому цвѣтку, затерянному въ горахъ, выпала такая необычайная честь?

Въ Саксоніи объ этомъ разсказываютъ.

Было назадъ лѣтъ сорокъ. Могущественный императоръ объединенной германской имперіи, только что разславившій своимъ желѣзнымъ кольцомъ веселую Францію проѣзжалъ этимъ мѣстомъ съ охоты вмѣстѣ съ своей внучкой, златокудрой Эммой.

— Какой прелестный этотъ голубенькій цвѣтокъ!—закричала дѣвочка увидя вдали отъ дороги синій глазокъ цвѣтка, глядѣвшаго изъ-за травы.

— Сорвите мнѣ его!.. Сорвите... Остановите лошадей!

Вильгельмъ не хотѣлъ ни минуты медлить. Тамъ, въ охотничьемъ замкѣ его ждали вдалѣтельные князья и за безпечнымъ бокаломъ хотѣлось скорѣе дѣлиться впечатлѣніями охоты, прошедшей такъ удачно. Давшей тридцать кабановъ, много оленей и трехъ медвѣдей.

Въ перемежку въ бесѣдѣ объ охотничьихъ подвигахъ онъ долженъ былъ завести разговоръ съ однимъ пріѣхавшимъ въ гости дипломатомъ. О поглощеніи какой-то маленькой державы хорошо переваривающимъ австрійскимъ желудкомъ. И потомъ вскользь закинуть о возможности брака молодого графа съ бѣлокурой княжной.

— Нельзя останавливаться—сказалъ императоръ, цѣлуя внучку, мы должны поспѣшить на ночлегъ.

— Почему нельзя?

— Скоро спустится ночь и насъ съѣдятъ медвѣди, которые здѣсь ходятъ по горамъ и ищутъ гостей изъ Берлина...

— Но я хочу этотъ цвѣтокъ,—не унималась дѣвочка,—одна минута... А завтра уже мы его не найдемъ! или его можетъ сорвать какой-нибудь пастухъ.

— Онъ не сорветъ его и цвѣтокъ не потеряется для насъ—сказалъ могущественный императоръ—какъ пріѣду, я прикажу поставить караулъ надъ этимъ цвѣткомъ.

Сказалъ Вильгельмъ, цѣлуя дѣвочку въ золотистое личико, межъ тѣмъ какъ сытые деревенскіе кони мчали все впередъ къ веселому охотничьему замку, горѣвшему издали красными огнями.

За шумными бокалами, сопровождаемыми могучимъ германскимъ «гохъ» Вильгельмъ забылъ про свое обѣщаніе, но внучка прибѣжала въ залъ и кинувшись ему на шею напомнила о цвѣткѣ. Разгоряченный пиршествомъ Вильгельмъ немедленно отдалъ приказъ: поставить надъ цвѣткомъ караулъ изъ двухъ часовыхъ.

Утромъ про цвѣтокъ всѣ забыли. Царственная охота перенеслась дальше. Но караулъ изъ дня въ день стоялъ на часахъ. Молча, угрюмо. Въ синихъ мундирахъ. Съ ружьями на вѣсу. Надъ скромнымъ горнымъ цвѣткомъ.

Распоряженіе о караулѣ никому не пришло въ голову отмѣнить.

Много воды утекло съ той поры. И самъ маститый императоръ объединенной имперіи, разславившей Францію, умеръ. И милая златокудрая дѣвочка поддалась власти времени и превратилась въ старую согнутую старуху, которая все время сидитъ дома и читаетъ молитвенникъ...

А въ Саксоніи регулярно каждый день продолжаетъ дѣйствовать приказъ, который забыли отмѣнить. Каждый вечеръ наряжается караулъ надъ скромнымъ голубенькимъ цвѣткомъ, смотрящимъ на небо съ тихой молитвенной радостью.

Какъ ночь, въ гарнизонномъ кордонѣ совершается таинственная передача пароля и лозунга...

— Блюдите цвѣтокъ, чтобы никто изъ смертныхъ не могъ его сорвать...

Блюдите его чистоту, его неприкосновенность. Потомучто мы не знаемъ, когда придетъ царевна сорвать цвѣтокъ... Блюдите! блюдите.

Говоритъ старый съ загорѣлымъ лицомъ офицеръ, отправляя солдатъ въ горы караулить цвѣтокъ.

— Какой на эту ночь будетъ пароль?

— Пароль какой?—задумывается ветеранъ, волнуясь—пусть будетъ пароль «Небесная царевна». Вотъ пароль.

Бесѣда переходитъ въ таинственный шопотъ.

— Берегите пароль отъ злого слуха, чтобы никто не могъ прорвать вашу вѣрность и сорвать цвѣтокъ, который завѣщано хранить для царевны.

Она придетъ!... Когда нибудь она придетъ!... Придетъ и поблагодаритъ насъ. За то, что мы сберегли его. Храните пароль, господа...

— Какой лозунгъ?

— Лозунгъ... «Война за красоту и правду на землѣ». Вотъ лозунгъ, господа. Хорошій лозунгъ, указывающій путь.

Брякали въ темнотѣ ружья... Солдаты уходили на караулъ Къ синему цвѣтку, въ покрытыя туманомъ горы.

И по настоящее время цвѣтокъ бережется Все съ новыми паролями и съ новыми лозунгами. Солдаты въ синихъ мундирахъ молча стоятъ возлѣ маленькаго чуть замѣтнаго цвѣтка, глядящаго головкой въ таинственное мерцающее звѣздами небо.

— Когда же,—спрашиваетъ нерѣдко проходящіе мимо поселяне—«когда-же дождется цвѣтокъ своей царевны? когда-же придетъ она? и стражу освободитъ и намъ доставитъ неизреченную радость увидѣть ея доброе сіяющее личико?

Спрашиваютъ поселяне. Простые наивные люди.

Но солдаты молчатъ и строго указываютъ ружьями, чтобы проходили дальше. Они должны охранять цвѣтокъ для милой лучезарной царевны и не хотятъ разговаривать съ какими-то сѣрыми подозрительными прохожими.

Но сохранилось преданіе, передаваемое изъ устъ въ уста въ горныхъ деревенькахъ Саксоніи. Будто царевна приходила за цвѣткомъ....

Это было въ утро 25 декабря... Въ тихую ночь караулъ увидѣлъ лучезарную дѣву съ младенцемъ въ рукахъ...

Она проходила мимо спѣша куда-то вдаль, словно скрываясь отъ погони. И младенецъ былъ у ней на рукахъ. Глядя спокойно глубокими глазами въ темную ночь... Протягивалъ розовыя ручки на встрѣчу горнымъ туманамъ...

— Дай этотъ цвѣтокъ мнѣ, мама! мама! дай цвѣтокъ мнѣ этотъ милый, мама, мама!..

Младенецъ плакалъ отъ восторга. А цвѣтокъ сіялъ теперь чуднымъ голубенькимъ огонькомъ. И силился вырваться младенецъ къ нему, протягивая ручки въ холодную мглу ночи.

— Отойдите!—крикнулъ солдатъ, когда царевна сдѣлала шагъ, чтобъ сорвать цвѣтокъ: «отойди! намъ не велѣно никого пускать безъ пароля.

— Скажите какой пароль и вотъ этотъ чудный огненный цвѣтокъ будетъ вашъ... Какой пароль—скажите непремѣнно!..

Царевна смущенно молчала, а младенецъ все протягивалъ розовыя руки и кричалъ восторженно:

— Цвѣтокъ! цвѣтокъ! какой хорошій голубенькій цвѣтокъ.

— Отдайте же поскорѣе цвѣтокъ!—приказывала царевна солдатамъ:

— Мы истомились въ пути... Младенецъ приполъ для земли и ужели онъ не можетъ получить этотъ скромный милый даръ, рожденный землей къ его приходу. Отдайте намъ этотъ цвѣтокъ!

— Скажите пароль и мы отдадимъ вамъ цвѣтокъ. Отдадимъ и уйдемъ, потомучто наша миссія съ этого момента будетъ закончена.

Но царевна не знала пароля. Она пришла съ младенцемъ на землю, изъ лазурнаго царства и не захватила съ собой знанія земныхъ паролей.

— Я не знаю вашего пароля! воскликнула царевна въ отчаяніи.

— Ну, если не знаете, то попрошу васъ немедленно-же удалиться отсюда—отвѣтилъ солдатъ.

—Пойдемъ, мой мальчикъ, мы не знаемъ ихъ паролей,—сказала царевна, исчезая въ пространствѣ ночи.

И видѣніе скрылось и снова стало темно и странно въ покрытыхъ туманами саксонскихъ горахъ. И цвѣтокъ уже не свѣтился чуднымъ голубымъ огонькомъ. Солдаты продолжали стоять на посту въ синихъ мундирахъ, корчась отъ предразсвѣтнаго холода, устремляя въ ночную мглу взоры, исполненные страха.

Но говорятъ въ Саксоніи. Цвѣтка давно уже нѣтъ... Караулъ попрежнему снаряжается на то мѣсто, регулярно изо дня въ день и даются все новые пароли... Но цвѣтка уже нѣтъ. Его сорвали. И случилось это такъ.

Пришли къ караулу два подвыпившіе солдата изъ ближайшаго кордона. Они побились на пари сорвать цвѣтокъ, бережно охраняемый для царевны.

Пьяные, красные съ закрученными усами пришли солдаты.

И захохотали.

— Мы хотимъ сорвать цвѣтокъ! дайте намъ этотъ цвѣтокъ!

Пьяные, красные, они протягивали свои толстыя, какъ бревна, руки. А цвѣтокъ грустно улыбался по дѣтски и глядѣлъ на мигающія далекія звѣзды.

Пьяные, красные задорно хохотали...

— Скажите пароль!.. Мы можемъ только съ паролемъ подпустить васъ къ цвѣтку, который охраняется вотъ уже сорокъ лѣтъ....

— Тебѣ какой пароль?—сказалъ пьяный солдатъ—не безпокойся! мы всѣ пароли ваши знаемъ.

Если тебѣ нуженъ пароль прежнихъ временъ, то былъ пароль «Небесная царевна»...

Если современный...

— Намъ нужно только современный—сказалъ дѣловито часовой.

— А современный—«Вино и женщина». Вотъ!..

— Бейтесъ въ битвѣ за кусокъ хлѣба и не ищите другой правды—вотъ современный лозунгъ...

— Возьмите цвѣтокъ—произнесъ часовой, дѣлая честь,—вы сказали пароль.

Солдатъ самодовольно закрутилъ еще выше рыжіе усы и нагнулся сорвать цвѣтокъ... Толстыми, не сгибающимися руками, какъ бревна...

И сорвавъ его, небрежно сунулъ въ карманъ, гдѣ была трубка и табакъ.

— Какая такая невидаль цвѣтокъ—говорилъ онъ идя обратно съ товарищемъ:—«и зачѣмъ его до сихъ поръ такъ берегли? на что онъ и кому нуженъ?... Пустая трава, небольше.

Говорилъ солдатъ другому и ползъ за трубкой.. И въ это время незамѣтно выронилъ цвѣтокъ.

Не дойдя до ночлега оба свалились на дорогѣ и захрапѣли на всю долину, задернутую предразсвѣтной пеленой тумана.

Но сторожевой постъ до сихъ поръ не отмѣненъ. Всѣ увѣрены, что цвѣтокъ не удалось сорвать пьяному солдату. Онъ не разглядѣлъ и сорвалъ простую травку. Но цвѣтокъ уполъ въ землю и, говорятъ, выйдетъ снова, какъ будетъ проходить мимо царевна и скажетъ стражѣ старый возвышенный пароль.

И Она уже идетъ... Скоро, скоро пройдетъ Она мимо съ своимъ Младенцемъ... Она несетъ съ собой пароль и лозунгъ, которые сказало небо.

И Младенецъ произнесетъ ихъ передъ солдатами. И разступится стража и сорветъ младенецъ цвѣтокъ, который вдругъ загорится чуднымъ голубымъ свѣтомъ. И онъ будетъ на груди, противъ сердца, которое бьется за человѣческое счастье, за его спасеніе.

Берегите, стражи, этотъ цвѣтокъ отъ людской пошлости, отъ грубаго топчущаго каблука. Идетъ уже царевна съ своимъ младенцемъ. На этотъ разъ съ паролемъ...

Ждать уже не долго... Берегите цвѣтокъ отъ захвата пошлости, отъ потной человѣческой подошвы, отъ блуждающаго копыта.

Царевна идетъ и несетъ съ собой пароли...

Прикамскій.

Серебряныя туфли поэта.

Святочный разсказъ Гюи Шантеплеръ.

Въ этотъ вечеръ, 24 декабря, поэтъ Аріель вдругъ почувствовалъ, какъ по его жиламъ пробѣжала дрожь—вѣрный предвѣстникъ приступа лихорадки. Аріель былъ юный 20-ти лѣтній поэтъ—юный, какъ весна, мечтательный, какъ лунный свѣтъ, и трудолюбивый, какъ пчела въ жаркій лѣтній день. Онъ писалъ свои стихи съ наслажденіемъ, и они лились изъ его души легко и свободно, какъ пѣсня... А иногда, внимательно и трудолюбиво, онъ писалъ прозу —нѣжную и страстную, которую любили женщины, и гдѣ все-же мелькали легкія крылья стиховъ...

Эта лихорадка, овладѣвшая его нервнымъ тѣломъ, эта боль, желѣзнымъ кольцомъ охватывавшая его усталую голову,—были слѣдствіемъ слишкомъ напряженной работы, многихъ дней безъ отдыха и многихъ ночей безъ сна. Аріель не былъ боленъ—онъ просто переутомился. Но его первый романъ скоро долженъ былъ выйти во «Всемірномъ Обозрѣніи»... Онъ уже испытывалъ головокруженіе достигнутаго успѣха, сбывшихся надеждъ, близости славы... И что теперь ему мучительная головная боль, бѣдность, неизвѣстность!.. Въ этотъ вечеръ 24 декабря Аріель подумалъ только: «Единственное большое и тяжелое несчастіе—это одиночество»...

Около потухшаго камина, тщетно ожидающаго веселаго праздничнаго огня, были приготовлены туфли. Онъ получилъ ихъ сегодня утромъ отъ старой тетки изъ глухой провинціи; она богато расшила ихъ серебромъ и подбила голубымъ атласомъ, какъ футляръ для драгоцѣнностей... «Это настоящія туфли поэта»... наивно писала старушка... Аріель взглянулъ на нихъ и улыбнулся: они казались ему смѣшными и трогательными, и онъ подумалъ, что его старая хозяйка, поставившая ихъ—не въ насмѣшку, конечно—передъ путьмъ каминомъ, хотѣла создать ему иллюзію веселаго ожиданія праздника, праздничныхъ сюрпризовъ... Его трогало это вниманіе.—«Въ маленькихъ туфелькахъ дѣтей Рождество оставляетъ прекрасные подарки. —подумалъ Аріель—«какую-же драгоцѣнность положитъ оно въ серебрянныя туфли поэта?.. Лучъ луны, звѣздочку, отнятую у вечернихъ огней»? И онъ тяжело вздохнулъ, такъ какъ хорошо зналъ, что какъ-бы не былъ могуществененъ Рождественскій ангелъ—онъ не могъ принести ему счастье...

Конечно, Аріель былъ влюбленъ: та, которую онъ любилъ,—хорошенькая юная художница, бѣлокурая, тоненькая и скромная, родная казалось, золотому раю святыхъ и его ангеламъ, которыхъ она рисовала—была его сосѣдкой и такой близкой, что двери ихъ комнатъ на узенькомъ чердакѣ, отворяясь, задѣвали одна другую, и ночью, пока онъ писалъ среди тишины спящаго дома, поэту слышно было спокойное и ровное дыханіе спящей дѣвушки сквозь тонкую перегородку, раздѣлявшую ихъ комнаты... Какъ далеко уносился онъ на крыльяхъ мечты въ эти минуты!.. Онъ уже видѣлъ себя счастливымъ мужемъ маленькой художницы, и думалъ, что пока, спокойная и довѣрчивая, она отдыхаетъ, онъ работаетъ для нея... Единственной его чудной наградой будетъ ея поцѣлуй...

Подъ вліяніемъ юной и чистой женской души, которую онъ чувствовалъ такъ близко отъ себя, Аріель чувствовалъ приливъ новыхъ силъ, и вдохновеніе его вспыхивало ярче, облагораживалось, дѣлаясь въ то-же время болѣе чистымъ, болѣе человѣчнымъ... Не подозрѣвая этого, скромная маленькая художница была его музой —вдохновительницей... Какую прелестную влюбленную парочку могли-бы они составить! Однако, Аріель едва-ли зналъ и имя возлюбленной, едва-ли слышалъ когда-нибудь ея тихій голосокъ... Встрѣчались на лѣстницѣ: «Добрый день, мадмуазель»... «Добрый день»....

Хотя это привѣтствіе вовсе не звучало непріязненно, также какъ и не выражалъ вовсе антипатіи немного лукавый блескъ голубыхъ глазъ, Аріель—робкій, взволнованный—никогда не рѣшался добиваться большаго...

Заговорить съ ней на лѣстницѣ—вѣдь это было-бы грубо, почти оскорбительно... Но какъ-же тогда подойти къ ней, не рискуя быть ложно понятымъ, обидѣть ее?.. Написать?.. Но развѣ она отвѣтитъ?.. Просто подойти и постучаться въ ея комнатку?.. Но она конечно не откроетъ... И долго-ли еще не будетъ произнесено между ними слово признанія?..

А лихорадка все усиливалась: Аріель весь дрожалъ, и раскаленный обручъ сжималъ его виски... Мысли его начали путаться... Когда онъ всталъ съ кресла, у него сильно закружилась голова... Тогда, не раздѣваясь, онъ бросился на кровать, и тотчасъ погрузился въ полузабытье... Аріель спалъ, какъ спятъ во время лихорадки. Безсвязныя видѣнія проносились въ его разгоряченномъ мозгу....

Слова его романа прыгали и крутились въ его головѣ, какъ безумныя... Сколько ихъ было!.. Они раздѣлялись на слога, на буквы—и расползались по всей комнатѣ, какъ какіе-то отвратительные черные пауки...

Потомъ они всѣ набрасывались вдругъ на больную голову Аріеля и такъ мучили его, что онъ каждый разъ невольно начиналъ стонать, а потомъ, очнувшись, упрекалъ себя за это, такъ какъ могъ нарушить сонъ хорошенькой сосѣдки...

Наконецъ, словно сквозь какую-то густую занавѣсъ Аріель услышалъ бой 12 полуночныхъ ударовъ. Онъ подумалъ: «Сейчасъ придетъ маленькій рождественскій ангелъ»... и это посѣщеніе показалось ему совсѣмъ обыденной вещью.

Вдругъ въ полуснѣ ему почудилось, что его комната освѣщена. «Это и есть рождественскій ангелъ... Онъ взялъ звѣзду для того, чтобы освѣщать себѣ путь... «Теперь комната наполнилась легкимъ шорохомъ и какимъ-то неизъяснимо-нѣжнымъ шопотомъ... Чье-то таинственное присутствіе внесло вдругъ успокоеніе во все существо Аріеля... Ему уже не было холодно: что-то мягкое и теплое обволакивало его тѣло... Безумныя слова и прыгающія черныя буквы исчезли. Ангелъ далъ Аріелю выпить чего-то теплаго и сладкаго, какъ медъ, и на голову ему положилъ что-то бѣлое, нѣжное, легкое—вѣрно лилію, которая была у него въ рукахъ... И такъ велико было могущество этой ласки, что успокоенный поэтъ тотчасъ потерялъ сознаніе...

Онъ проснулся только утромъ, при радостномъ звонѣ праздничныхъ колоколовъ. Оставалось еще ощущеніе тяжести въ головѣ и во всемъ тѣлѣ, но вмѣстѣ съ мракомъ ночи исчезла и мучительная лихорадка. Какую ночь онъ провелъ!.. Какіе кошмары—и какой божественный сонъ!..

Аріель сдѣлалъ движеніе и сбросилъ легкое пуховое одѣяло. «Странно... подумалъ онъ—«Я не помню»... Онъ всталъ и поднялъ занавѣску навстрѣчу блѣдному зимнему дню... И, пораженный, остановился передъ каминомъ, въ которомъ догоралъ еще красноватый огонекъ...

«Кто-то»—воздушный обликъ, бѣлокурая головка—дремалъ въ креслѣ у камина... Аріелю показалось сначала, что это спитъ Рождественскій ангелъ, уставшій заботиться о немъ... Конечно, когда рисуешь ангеловъ, невольно становишься похожей на нихъ...

Глубоко засунутыя въ серебряныя туфли покоились, пригрѣвшись въ голубомъ шелку, двѣ хорошенькія бѣленькія ножки... Съ глазами, полными благодарныхъ слезъ, тихо опустился поэтъ на колѣни передъ своимъ прелестнымъ рождественскимъ подаркомъ.

Нѣтъ, это не была небесная звѣзда—это было само счастье—настоящее дивно-прекрасное земное счастье, которое всемогущій Богъ Рождества принесъ ему.

Переводъ съ французскаго **Е. Д.**

Маленькій фельетонъ.

Елка на аэропланѣ.

(Изъ будущихъ рождественскихъ разсказовъ).

...Старый пилотъ придвинулъ къ горячему камину свои отрѣзанныя при одномъ изъ паденій ноги и началъ разсказывать:

—Было это въ 19.. году. Уже третій мѣсяцъ нашъ аэропланъ носился между небомъ и землей.

До неба было еще высоко, но отъ земли мы были уже далеко.

Окруженные туманами, мы неустанно стремились въ выс, какъ орлы.

Воздушныя чудовища, о которыхъ наши ученые до эпохи воздухоплаванія понятія не имѣли, окружали нашъ аэропланъ, готовые каждую минуту проглотить насъ.

Но мы мужественно неслись впередъ.

На ночь мы привязывали нашъ аппаратъ къ первому встрѣчному облаку и засыпали на нѣсколько часовъ, чтобы, проснувшись, съ новой силой кинуться навстрѣчу звѣздамъ.

На аэропланѣ было насъ двое: я и приватъ-доцентъ Иксъ-Радіевъ. Я управлялъ машиной, а Иксъ Радіевъ, по порученію Академіи наукъ, долженъ былъ изучать флору и фауну, находящіяся въ пространствѣ между небомъ и землей.

Я цѣлый день вертѣлъ пропеллерами, а Иксъ Радіевъ писалъ книгу за книгой. Я правилъ рулемъ аэроплана, а Иксъ Радіевъ, можно сказать, правилъ рулемъ науки.

Какъ-то разъ Иксъ Радіевъ посмотрѣлъ на компасъ и радостно воскликнулъ:

— А знаешь, какое сегодня число?

— Какое.

— 24-е декабря.

— Сегодня сочельникъ!...

— Сочельникъ, дорогой, сочельникъ...

И послѣ радости намъ грустно стало, такъ грустно, что хотѣлось броситься внизъ головой.

— Эхъ, еслибъ елочку достать, вздохнулъ Иксъ Радіевъ. Да гдѣ-жъ здѣсь достанешь.

Дѣйствительно, кругомъ не было ни кустика. Не даромъ пространство между небомъ и землей необитаемо. Все таки я предложилъ:

— Не поискать-ли?..

Приватъ-доцентъ махнулъ рукой.

— Напрасно. Была бы здѣсь хоть вѣточка, нѣмцы давно бы стали колонизировать воздушное пространство. А вы тутъ видѣли нѣмцевъ? Ни одного. Ни намека на нѣмца. Пустынный край.

Мы задумались. Вдругъ взглядъ мой упалъ на безсмысленно вертящіеся пропеллеры, и я воскликнулъ:

— Идея... Отрубимъ одинъ изъ пропеллеровъ и слѣлаемъ елочку. Зачѣмъ намъ два пропеллера. Однимъ обойдемся.

Сказано—сдѣлано. Въ одно мгновеніе одинъ пропеллеръ былъ отрѣзанъ, заостренъ и воткнутъ въ срединѣ аэроплана.

— Теперь украсимъ его.

Вдругъ Искъ Радіевъ, какъ ребенокъ, захлопалъ въ ладоши и закричалъ:

— Мы украсимъ его настоящими звѣздами.

— Браво, ура.. Настоящія звѣзды доступны только авіаторамъ.

И бросились къ звѣздамъ.

Звѣздочки дремали и, не подозрѣвая опасности, глупо сіяли во снѣ.

Мы тихонько подкрались къ Венерѣ и цапъ ее руками.

Я обжегъ себѣ руки. Вотъ видите,—до сихъ поръ еще сохранились слѣды ожоговъ.

Венера забилась въ моихъ рукахъ, стараясь вырваться. Но не тутъ-то было. Въ одно мгновенье она была посажена на заостренный конецъ пропеллера.

Иксъ Радіевъ въ это время возился съ Меркуріемъ и Марсомъ.

Не прошло и часа, какъ наша елочка была осыпана лучшими звѣздами, отъ чего небо сильно потускнѣло, и на землѣ въ это время, вѣроятно, воцарился мракъ.

Мы съ приватъ-доцентомъ сомкнули руки и стали весело танцовать вокругъ елки.

Вдругъ инженеръ испуганно закричалъ:

— Мы падаемъ...

Я помчался къ рулю, но было уже поздно. Аэропланъ, безпомощно махая единственнымъ пропеллеромъ, съ быстротой курьерскаго поѣзда мчался внизъ.

— Прыгай,—скомандовалъ я приватъ-доценту.

Мы бросились внизъ головой.

Мы полетѣли.

У насъ, авіаторовъ, головы легкія... Моя голова, какъ шаръ, наполненный кислородомъ, поддерживала меня въ воздухѣ.

Приватъ-доцентъ, какъ топоръ, полетѣлъ внизъ.

Черезъ часъ мы рядышкомъ лежали на землѣ.

Я, благодаря счастливымъ свойствамъ своей головы, не очень пострадалъ.

Приватъ-доцентъ-же потерялъ все—голову, ноги, руку.

Старый пилотъ умолкъ. Дѣти окружили его и залепетали:

— Дѣдушка, какъ же приватъ-доцентъ... Онъ умеръ....

— Нѣтъ, дѣти,—сказалъ улыбаясь старый пилотъ: онъ живъ. Онъ теперь уже ординарный профессоръ и читаетъ лекціи.

— Безъ головы...

— Безъ головы... Для этой мудрости головы не надо. Это въ старину для чтенія лекцій нужна была голова.

— Ты шутишь, дѣдушка...

— Ничуть. Иксъ Радіевъ вставилъ себѣ въ отверстіе шеи трубу отъ грамофона и.... и достаточно...

Старый пилотъ придвинулся ближе къ камину. Огонь почти лизалъ его отрѣзанныя ноги, но старикъ даже не замѣтилъ этого.

Дѣтишки притихли. Прижались къ дѣду. Въ ихъ юныхъ головкахъ работала фантазія.

Имъ мерещилась елка на аэропланѣ, вся осыпанная настоящими звѣздами.

И убогой казалась имъ ихъ земная елочка съ тускло горящими на ней розовыми свѣчами.

О. Л. Д'Оръ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

(С.-Петербургскаго тел. агентства).

НОЧНЫЯ.

МУКДЕНЪ. Получены инструкціи о выборахъ въ національное собраніе. Китай раздѣленъ на двѣ части. Правительство руководитъ выборами только въ сѣверныхъ провинціяхъ, также въ Туркестанѣ, Тибетѣ и Монголіи, на югѣ же выборы организуетъ республика. Этимъ какъ бы предопредѣляется возможность раздѣленія государства, если національное собраніе не вынесетъ единодушнаго рѣшенія.

РИМЪ. Королевскимъ декретомъ увеличенъ на 25 сотыхъ размѣръ процента по государственнымъ бонамъ. «Трибуна» объясняетъ, повышеніе желаніемъ правительства довести его до размѣра другихъ европейскихъ государствъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Палата. Дебаты отложены на субботу. Осталось 62 оратора.

ВАШИНГТОНЪ. Комиссія палаты представителей приняла законопроектъ о пониженіи пошлинъ на желѣзо и сталь на 30 и 35%; инструменты для плотничьяго ремесла и другіе стальные предметы освобождены отъ обложенія.

АТКАРСКЪ. Дума постановила ходатайствовать о пониженіи государственнаго налога съ городскихъ имуществъ съ 6 до 3%.

Хроника.

Архіерейскія служенія.

Преосвященный Митрофанъ, епископъ екатеринбургскій и ирбитскій въ предстоящіе праздничные дни имѣетъ совершить слѣдующія служенія:

Литургію въ первый день праздника въ 8 ч. ут. въ Кафедральномъ соборѣ. Послѣ литургіи молебенъ, положенный въ этотъ день въ воспоминаніе побѣды надъ французами въ 1812 г.

Всенощное бдѣніе наканунѣ 2-го дня праздн. въ Крестовой церкви, литургію во второй день праздника въ церкви Новотихвинскаго женскаго монастыря. Литургія будетъ совершена исключительно при участіи монастырскаго хора, архіерейскій же хоръ будетъ пѣть литургію въ Крестовой церкви.

На третій день праздника преосвященный Митрофанъ совершитъ литургію въ Александровской (Лузинской) церкви.

Богослуженіе.

26 декабря въ церкви екатеринбургскаго реальнаго училища будетъ отслужена божественная литургія, въ сослуженіи законоучителей всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній города, т. е. мужской гимназіи, обѣихъ женскихъ гимназій и реальнаго училища. Во время богослуженія будутъ п

На голодныхъ мѣстахъ.

Екатеринбургскій уѣздъ.

Въ екатеринбургскомъ уѣздѣ на помощь голодающему населенію развернули свою дѣятельность двѣ довольно крупныхъ организаціи—уѣздный благотворительный комитетъ при екатеринбургской уѣздной земской управѣ и комитетъ попечительства при екатеринбургскомъ комитетѣ Краснаго Креста. Обѣ организаціи дѣйствуютъ совмѣстно, оказывая помощь тамъ, гдѣ она требуется, и именно постолько, посколько о томъ просятъ въ волостяхъ уѣзда съ русскимъ населеніемъ волостные продовольственные комитеты, а въ волостяхъ башкирскихъ уполномоченная благотворительнымъ комитетомъ и комитетомъ попечительства Е. Г. Огнева.

Къ сожалѣнію на мѣстахъ оказанія помощи не безъ треній и недоразумѣній.

Чтобы иллюстрировать положеніе, приводимъ здѣсь чрезвычайно интересныя выдержки изъ донесенія комитетамъ предсѣдателя багарякскаго продовольственнаго комитета и изъ доклада комитету попечительства уполномоченной Е. Г. Огневой.

Изъ донесенія предсѣдателя багарякскаго продовольственнаго комитета.

Въ списки крестьянъ, пользующихся продовольственной помощью изъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ, а также и ссудой отъ крестьянскихъ учрежденій, не вносятся всѣ безнадѣльные, т. е. не имѣющіе земли домохозяева. По всей Багарякской вол. въ 18 селніяхъ, такихъ безнадѣльныхъ домохозяевъ, свыше 300—приблизит. съ 1000 наличныхъ душъ. Группа безнадѣльныхъ образовалась двумя способами—естественнымъ и искусственнымъ. Единственное образован. относится ко времени неурожая 891—892 гг. Тогда многіе изъ домохозяевъ, обѣднѣвши до крайности, отказались отъ своихъ надѣловъ вслѣдствіе невозможности нести платежную тяготу за нихъ, причемъ эти надѣлы перешли къ другимъ лицамъ. А такъ какъ потомъ передѣловъ земли не было, то отказавшіеся отъ надѣловъ такъ и остались безъ земли. Искусственное образованіе безземельныхъ въ багарякской вол.—явленіе послѣднихъ дней и вдобавокъ по рѣшенію самихъ семей домохозяевъ и ихъ старшихъ представителей. Эти послѣдніе малолѣтнихъ дѣтей записываютъ въ продовольственные списки, а женатыхъ сыновей съ ихъ дѣтьми, выдѣляя въ безземельные или безнадѣльные, вычеркиваютъ изъ продовольственныхъ списковъ и переводятъ на даровую благотворительную помощь отъ комитетовъ, дѣлая это въ тѣхъ видахъ, чтобы избѣжать возврата пособія. Обѣ группы безземельныхъ предъявляютъ энергичныя и настойчивыя требованія къ волостному продовольственному комитету объ оказаніи имъ благотворительной помощи за счетъ уѣзднаго благотворительнаго комитета и комитета попечительства при комитетѣ Красн. Креста. Волостное и сельскія управленія волости, очутившись между экономіей хлѣба изъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ и голодающей массой, быстро избрали путь и направили всѣхъ безземельныхъ въ волостной продовольственный комитетъ за благотворительной помощью съ простой отмѣткой на запискахъ: «зачисляется на комитетское пособіе». Волостной продовольственный комитетъ взглянулъ на дѣло иначе. Въ засѣданіи 9 декабря онъ единогласно постановилъ, впредь до принципіал. вырѣшенія вопроса уѣзднымъ благотворительнымъ комитетомъ, никому изъ безземельныхъ или безнадѣльныхъ пособія не оказывать. Дѣлая такое постановленіе, волостной продовольственный комитетъ руководился тѣмъ параграфомъ преподанныхъ ему правилъ, въ которомъ сказано: «не назначать пособія отъ комитета въ семьи, въ которыхъ есть работники». Нельзя не отмѣтить слѣдующаго факта: въ засѣданіе комитета 9 декабря приглашены были для совмѣстнаго разъясненія вопроса старшина и сельскіе старосты. Но ни одно изъ этихъ лицъ, въ виду завѣдомаго для нихъ отрицательнаго отношенія комитета къ избранному имъ пути, въ засѣданіе такового демонстративно не явились.

Для общей характеристики безземельныхъ и безнадѣльныхъ домохозяевъ, лишенныхъ продовольственной ссуды изъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ, можно сослаться на 30 таковыхъ домохозяевъ с. Ларина. Всѣ эти домохозяева, какъ подтверждаетъ и сельскій староста, имѣютъ дома, скотъ, арендуютъ землю и засѣваютъ ее, имѣютъ пары и для будущихъ посѣвовъ. Сами домохозяева къ этому добавляютъ, что они прочли болѣе значительную часть своего имущества и скота и теперь переживаютъ острую продовольственную нужду. Семьи все молодыя, сильныя и правомочныя, а слѣдовательно имѣющія всѣ шансы на возвратъ ссуды изъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ.

Нужда и голодъ во всѣхъ семьяхъ вызвали сильно озлобленное настроеніе. Результатъ настроенія сказался уже въ нѣкоторыхъ чрезвычайно печальныхъ фактахъ, напримѣръ, въ сс. Ларинѣ, Кривошеинномъ и Подпеевскомъ въ стѣнахъ и полахъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ просверлены дыры и выпущено по нѣсколько сотъ пудовъ хлѣба, который неизвѣстно кѣмъ и похищенъ. На ряду съ искусственнымъ образованіемъ безземельныхъ и безнадѣльныхъ домохозяевъ на почвѣ экономіи расхода хлѣба изъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ стали вычеркивать изъ продовольственныхъ списковъ на найки лицъ этихъ магазиновъ проживающихъ въ семьяхъ дѣловъ, бабокъ, дядей, тетокъ, сестеръ, пасынковъ и пещъ.

Совокупность всѣхъ этихъ условій естественнымъ и искусственнымъ путемъ уже и теперь создала въ багарякской вол. громадный контингентъ—свыше 2000 ѣдоковъ, нуждающихся въ благотворительной помощи. Если не пріостановить дальнѣйшій ходъ дѣла въ томъ же направленіи, то контингентъ этотъ будетъ неудержимо рости и потребуетъ громаднаго напряженія благотворительныхъ средствъ.

Изъ доклада завѣдующей башкирскими волостями Е. Г. Огневой.

З башкирскихъ волости уѣзда, заключающія въ себѣ 24 деревни, находятся въ завѣдываніи уполномоченной уѣзднымъ благотворительнымъ комитетомъ и комитетомъ попечительства при комитетѣ общества Краснаго Креста Е. Г. Огневой. Помощникомъ ея по совмѣстному завѣдыванію этими волостями состоитъ г. Комшиловъ. Обязанности у нихъ раздѣлены. Въ лицѣ Е. Г. Огневой сосредоточены: отвѣтственность и надзоръ за ходомъ дѣла оказанія благотворительной помощи. Она же приняла на себя составленіе списковъ нуждающихся въ пособіи и не получающихъ его въ видѣ возвратныхъ ссудъ и подворный обходъ для провѣрки этихъ списковъ. Такъ какъ пространство волостей чрезвычайно велико, то въ помощь себѣ по этому роду дѣятельности Е. Г. Огнева пригласила еще районную завѣдующую, рекомендованную ей челябинскимъ уполномоченнымъ трудовой помощи г. Поярковымъ, которая однако должна была выѣхать въ шадринскій у., въ мещерякскихъ дд. котораго появились цынга и голодный тифъ. Усиленную дѣятельность направила Е. Г. Огнева на закупку въ запасъ мяса, (конина), картофеля и луку для 4-хъ проектируемыхъ ею въ волостяхъ столовыхъ. Въ первую очередь намѣчена столовая въ Караболкѣ, гдѣ наблюдаются случаи брюшного тифа. Эта болѣзнь, начавшая было развиваться, съ тѣхъ поръ, какъ начала выдаваться продовольственная помощь, замѣтно начала уменьшаться. Большимъ покупаются дрова и раздается молоко. Къ сожалѣнію, ухода за больными нѣтъ никакого. Они сами помогаютъ другъ другу. Сосѣди же боятся и бѣгаютъ отъ нихъ, какъ отъ зачумленныхъ. Возможно, что придется просить для ухода хотя одну изъ сестеръ милосердія общины Краснаго Креста.

Г. Комшиловъ принялъ на себя раздачу пособій и веденіе отчетности. До 12 декабря г. Комшиловъ раздавалъ пособіе по кульмяковской и карабольской вол. мясомъ и мукой. Въ послѣднее время однако, убѣдившись, что мясо, вслѣдствіе нахожденія его почти у каждаго домохозяина, убившаго лишній скотъ за безкормицей, является пока лишнимъ, онъ раздаетъ лишь одну муку.

При обслѣдованіи въ деревнѣ Берденишѣ между прочимъ произошелъ такой случай: сдѣлавъ подробный списокъ по домамъ, Е. Г. Огнева попросила у сельскаго писаря списокъ лицъ, получающихъ ссуды, для сравненія съ этимъ послѣднимъ показаній домохозяевъ о количествѣ получаемаго пособія. Писарь въ просьбѣ отказалъ, мотивируя отказъ приказаніемъ земскаго начальника не давать ей списокъ этого сельскаго общества. Пришлось отложить подворный обходъ остальныхъ четырехъ маленькихъ деревень берденишскаго сельскаго общества.

Въ саринской волости большинство башкиръ продали свои земли—и по очень низкой цѣнѣ. Продажи сдѣланы въ 7 деревняхъ—Старая Асанова, Шаранкуль, Сулейманово, Большое и малое Тоскино, Назарово и Сары. Около мѣсяца тому назадъ продавцы получили задатокъ по 28 руб. на десятину. Съ тѣхъ поръ идетъ безпробудное пьянство и наблюдается полное нежеланіе работать. Нѣкоторые доходятъ даже до того, что нанимаютъ особыхъ работниковъ для возки воды. Для нуждающихся, не продавшихъ свои земли, Е. Г. Огневой отпускается мука. Въ скоромъ времени продавшимъ землю предстоитъ вторая получка денегъ. Но если дѣло съ этой получкой замедлится, то придется оказывать благотворительную помощь и нѣкоторымъ изъ продавшихъ, такъ какъ у нихъ не будетъ ни денегъ, ни мяса. Не продавались земли въ деревняхъ—Новая и Малая Осанова и Бутетово, Старое Соболево, Аясгулово, Улагачъ и Курткачихово. Но зато въ этихъ деревняхъ земли сданы въ аренду и деньги получены впередъ до 1917 г. включительно. Въ этихъ деревняхъ уже три раза оказывалась помощь—частью печенымъ хлѣбомъ, частью мукой. Въ деревнѣ Аясгулово, занимающей центральное положеніе, надо открыть столовую.

Во всѣхъ башкирскихъ волостяхъ,—пишетъ г-жа Огнева,—особенно острой нужды пока не наблюдается. Но нужно имѣть въ виду, что такая нужда обязательно наступитъ въ скоромъ времени. Необходимо предупредить ее, принявъ къ тому самыя энергичныя мѣры. Изъ отпущенныхъ Е. Г. Огневой на благотворительную помощь въ этихъ волостяхъ 600 р. почти всѣ уже деньги израсходованы. Часть ихъ пошла на покупку муки и мяса для раздачи и часть—на покупку запасовъ. Для послѣдней надобности необходимо немедленно и еще около 800 р., такъ какъ всѣ запасы—особенно мяса, въ виду возрастанія цѣнъ на него, слѣдуетъ сдѣлать немедленно.

Открытіе 4 столовыхъ и своевременная раздача муки и приварка въ пунктахъ, удаленныхъ отъ столовыхъ, окажутъ громадную услугу населенію. Мѣры эти устранятъ голодовку со всѣми ея ужасными послѣдствіями.

Между прочимъ Е. Г. Огнева предполагаетъ немедленно открыть 2 столовыхъ въ шадринскомъ у. Одна изъ этихъ столовыхъ средствами уже обезпечена. По мнѣнію Е. Г. Огневой средства не замедлятъ поступить и для другой столовой.

Иностранныя вѣсти.

Рождество въ Берлинѣ.

На всѣхъ улицахъ пышна такая, что становится поневолѣ жутко. Берлинъ празднуетъ Рождество.

Ночью, въ сочельникъ, Берлинъ производилъ чарующее впечатлѣніе. Во всѣхъ окнахъ виднѣлись ярко-освѣщенныя елки.

Замерзающаго мальчика подъ окнами не могло быть уже по той простой причинѣ, что на дворѣ тепло.

Утромъ въ праздникъ колокольный звонъ. Этотъ звонъ такъ необыченъ для Берлина. Здѣсь его такъ рѣдко слышишь.

Съ утра до 10 час. магазины въ которыхъ продаются предметы первой необходимости, были открыты, а затѣмъ все закрылось, кромѣ безчисленныхъ ресторановъ и cafés.

Въ каждомъ изъ нихъ стоитъ елка со всѣми относящимися къ ней украшеніями. Чадолюбивые родители приводятъ въ свои излюбленные рестораны и cafés своихъ дѣтей. Дѣти пьютъ cafés и ресторанамъ семейный характеръ, уютъ домашняго очага.

Нѣмца ничто не отвлекаетъ отъ праздника. Газеты не вышли, и ему не приходится обсуждать съ пріятелями за кружкой пива послѣднія политическія новости.

Номера газетъ вышедшіе въ сочельникъ, были рождественскими. Онѣ полны специфическаго праздничнаго матеріала. На первомъ планѣ, конечно, передовицы въ примиренномъ духѣ.

Разныя извѣстія.

Оригинальные сочельники.

Въ нью-іоркской долговой тюрьмѣ существуетъ "клубъ пропитанія", членами котораго въ рождественскій сочельникъ былъ устроенъ очень своеобразный ужинъ. Всѣхъ членовъ "клуба пропитанія"—двѣнадцать человѣкъ и все это люди состоятельные, попавшіе въ тюрьму потому, что они не хотятъ давать своимъ разведеннымъ женамъ денегъ на пропитаніе. Предсѣдателемъ ужина былъ избранъ разведенный супругъ, первый разъ встрѣчающій Рождество въ полномъ мирѣ, безъ своей почтенной половины. За ужиномъ члены клуба пили за здоровье своихъ преемниковъ и распѣвали популярную въ Америкѣ пѣсенку: „Хотѣлъ бы знать, кто сегодня цѣлуетъ ее".

Другой странный вечеръ устроенъ былъ однимъ бостонскимъ архимилліонеромъ. Пригласивъ массу гостей, онъ послѣ ужина повелъ ихъ въ сарай, убранный на подобіе бальнаго зала, гдѣ въ полномъ сборѣ находились всѣ его слуги и пригласилъ гостей танцовать, но съ тѣмъ лишь условіемъ, что пары должны составляться только изъ барина и слуги. Самъ онъ первый подалъ примѣръ, пригласивъ свою старшую экономку, а его камердинеръ подошелъ къ дамѣ изъ высшаго бостонскаго общества, которая слыветъ за первую красавицу. Молодые милліонеры и старые профессора, подвязавъ передники, прислуживали слугамъ, которые веселились во-всю.

Рождественскій подарокъ.

Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ передъ Рождествомъ было пріобрѣтено для рождественскихъ подарковъ на 200.000.000 долларовъ ювелирныхъ вещей.

Противъ визитеровъ.

Парижскіе камло продавали на улицахъ любопытную рождественскую новинку. Она состоитъ изъ розетки для электрическаго звонка. Если вы желаете отдѣлаться отъ визитеровъ, вы нажимаете въ передней кнопку, которая производитъ искру при прикосновеніи къ звонку. И посѣтитель вынужденъ будетъ ретироваться.

Изобрѣтеніе очень остроумное, простое и дешевое!

Слѣдующій № газ. „Уральская Жизнь" выйдетъ 29-го декабря.

Какао Ванъ Гутенъ

РОЖДАЕТЪ СИЛУ.

НАСТОЯЩІЙ ТОЛЬКО ВЪ ЗАГРАНИЧНОЙ УПАКОВКѢ СЪ ТАКОЙ МАРКОЙ

! Остерегайтесь поддѣлокъ !

VAN HOUTEN & ZOON

Главный складъ: Евг. БЕВЕРЪ. Москва, Покровка, домъ арбатскихъ.

ДОМИНО и МАСКАРАДНЫЕ КОСТЮМЫ НА ПРОКАТЪ.

Верхъ-Вознесенская улица, № 21, верхъ.

ВНИМАНІЮ БОЛЬНЫХЪ

ДЛЯ ЛИЦЪ СТРАДАЮЩИХЪ

неврастеніей, старческой дряхлостью, половымъ безсиліемъ, истеріей, невралгіями, малокровіемъ, чахоткой, сифилисомъ, послѣдствіями ртутнаго леченія, сердечными болѣзнями (ожирѣніе, склерозъ сердца, сердцебіеніе, перебои, міокардитъ), артеріосклерозомъ, алкоголизмомъ, спинной сухоткой, параличами, слабостью отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіемъ и проч.

Увеличивающіяся съ каждымъ днемъ спросъ на СПЕРМИНЪ ПЕЛЯ вызвалъ появленіе множества малоцѣнныхъ и вредныхъ для здоровья подражаній. Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь больныхъ отъ подобныхъ средствъ. Всѣ описанные въ литературѣ выдающимися учеными и врачами блестящіе результаты при лѣченіи вышеупомянутыхъ болѣзней достигнуты исключительно СПЕРМИНОМЪ ПЕЛЯ, поэтому слѣдуетъ обратить вниманіе на названіе «СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ», такъ какъ всѣ другіе препараты суть плохія подражанія СПЕРМИНУ ПЕЛЯ, по дѣйствію съ нимъ ничего общаго не имѣющія. Цѣна СПЕРМИНА-ПЕЛЯ 3 рубля.

Для выясненія всей малоцѣнности этихъ подражаній издана особая брошюра, которая высылается вмѣстѣ съ новѣйшею литературою о СПЕРМИНѢ-ПЕЛЯ по первому требованію.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ и С-вья.

Поставщики двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—СПБ. В. О., 7 лин. 18.

Недостатокъ аппетита

Гематогенъ д-ра Геммеля

Д-ръ И. Краузе въ С.-Петербургѣ „Гематогенъ д-ра Геммеля принимала моя жена и съ блестящимъ успѣхомъ, это средство возбуждаетъ аппетитъ, хорошо переносится, пріятнаго вкуса и несомнѣнно способствуетъ улучшенію общаго состоянія, выражающемуся кромѣ другихъ признаковъ въ повышеніи работоспособности и увеличенія въ вѣсѣ. Бывшая до того головокружеміе, безсонница, отсти ступеней довольно скоро исчезли и вмѣстѣ съ тѣмъ появился лучшій цвѣтъ лица, хорошее доброе настроеніе духа". Гематогенъ д-ра Геммеля блестяще одобренъ болѣе 5000 профес. и врачами заграничными и русскими, имѣется во всѣхъ аптекахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. Требовать на отмѣтительно Гематогенъ Д-ра Геммеля и отклонять поддѣлки.

Съ 1-го января ОТКРЫВАЕТСЯ ПАРИКМАХЕРСКАЯ въ домѣ Мерединой, близъ Каменнаго моста.

Принимаю заказы на дамское волосяное издѣліе. Имѣется абонементъ. Надѣюсь, почтен. публика за добросовѣстное отношеніе мое къ дѣлу, не оставитъ меня своимъ посѣщеніемъ, такъ какъ парикмахерская моя находится въ чистотѣ и опрятности инструментъ дезинфецируется. Семеновъ.

ТЕПЛЫЯ ВЯЗАНЫЯ ВЕЩИ:

Мужскія.	Дамскія	Дѣтскія.
Фуфайки	Жакеты	Костюмчики
Кальсоны	Блузки	Платьица
Нагрудники	Юбки	Кофточки
Носки	Матиса	Чепчики
Бинты	Фуфайки	Чулки.

Дѣтскія пальто и пухов. шубки приборами

магазинъ Л. И. Стерхъ

ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ.

Выдаетъ прейсъ-курантъ изъ печати.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1912 ГОДЪ

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО • ДВА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЕ иллюстрированные журнала для дѣтей и юношества, основ. С. М. МАКАРОВОЙ и издаваемые подред. С. М. ГОЛУБЕВА.

ГОДИЧНАЯ РАЗДА съ 1-го ЯНВАРЯ 1912 г. — В 1912 №№ ВЫХОДИТЬ БУДУТ ПРЕЖНЕ.

Гг. годов. подписч. журн. „З. Са." для дѣтей МЛАДШАГО ВОЗРАСТА (отъ 5 до 9 лѣтъ) получатъ 52 №№ и 48 премій, въ числѣ которыхъ:

- БОЛЬШАЯ КАРТИНА въ трехцвет. рисункѣ: „ТРЕЗОРЪ ВЕРНУЛСЯ" художника Артура Зальсов, текстомъ проф. Г. Корта.
- 2 ЗАНИМАТЕЛЬНЫХЪ ИГРЪ, работы, труд. дѣвой и т. п. на раскр. черн. листахъ.
- 2 ИЛЛЮСТРИРОВ. КНИЖЕКЪ разсказовъ, поэтовъ, сказокъ, шутокъ и пр. для маленькихъ дѣтей.
- 2 ВЫП. 1 ЛЛ. ИЗДАНІЯ „ЛѢСНЫЕ ЧЕЛОВѢЧКИ и ИХЪ НОВЫЯ ПУТЕШЕСТВІЯ ПО БѢЛУ СВѢТУ", съ иллюстр. П. Кокса.
- 0 ВЫП. „ЗНАМЕНИТЫЕ РУССКІЕ МАЛЬЧИКИ", составл. для дѣтей младш. возраста Вин. Русаковымъ, съ портр. и илл.
- 6 ТАБЛИЦЪ „ШКОЛА РАСКРАШИВАНІЯ" для маленькихъ дѣтей, составл. проф. А. Л. Обсъ.
- 6 ТЕТРАДЕЙ ИЗДАНІЯ „МОЯ ПЕРВАЯ АРИѢМЕТИКА", составл. Н. П. Анненскимъ изд.
- ТЕАТРЪ МУРЗИЛКИ, веселыя и забавныя игры для дѣтей и мног. друг.

Гг. годов. подписч. журн. „З. Са." для дѣтей СТАРШАГО ВОЗРАСТА (отъ 9 до 14 лѣтъ) получатъ 52 №№ и 48 премій, въ числѣ которыхъ:

- „ЦАРСТВО КАМНЕЙ" 12 таблицъ въ краскахъ, въ 3-хъ атласа, съ популярнымъ объясн. текстомъ проф. Г. Корта.
- 12 ВЫПУСКОВЪ „КНИГИ ЧУДЕСЪ" Натаніэля Готорна, съ илл. Гранвилля.
- 8 КНИЖЕКЪ „ИСТОРІЯ СВѢЧКИ", проф. Фарадея, съ илл. и вступит. статьею.
- 0 ВЫП. „ЗВѢНЬЯ ДОБРА", собраніе разсказовъ для юношества, съ иллюстр.
- 6 КНИЖЕКЪ „БИБЛІОТЕКИ ПОЛЕЗНЫХЪ СВѢДѢНІЙ" для юношества.
- 10 ВЫП. „ЖЕМЧУЖИНЫ РУССКОЙ ПОЭЗІИ", для юношества, собр. М. Р. Лепке. (Новая серія).
- 12 ТАБЛ. ВЪ КРАСКАХЪ „ЧЕЛОВѢКЪ и СТРОЕНІЕ ЕГО ТѢЛА" съ объясн. текстомъ проф. Г. Клоцца.
- ДѢТСКІЙ ТЕАТРЪ. (Сборникъ пьесъ Е. А. Чебышевой-Дмитріевой, съ рисунками И. Гурьева.
- СПУТНИКЪ ШКОЛЫ. Календарь и записная книжка для учащихся на 1912-13 учебный годъ въ видѣ колекъ, переплетъ и мног. друг.

Кромѣ того, при каждомъ изд. высылаются: «ЗАДУШЕВНОЕ ВОСПИТАНІЕ» и «ДѢТСКІЯ МОДЫ».

Подписная цѣна каждаго изданія „Задушевнаго Слова", со всѣми объявленными преміями и приложеніями, съ доставкой и пересылк.—за годъ 10 рублей. 2 р. Допуск. разсрочка въ 3 срока: 1) при подпискѣ, 2) къ 1 февр. и 3) къ 1 апр.—по

Съ требованіями съ обозначеніемъ изданія (возраста), обращаться: въ контору «ЗАДУШ. СЛОВА», при книжн. маг. Т-ва М. О. Вольфъ—С.-ПЕТЕРБУРГЪ: 1) Гост. Дв., 13, и 2) Невскій, 14.

ЗА ГОДЪ—6 рублей. РАЗСРОЧКА—по 2 рубля.

XXXVI ГОДЪ ИЗДАНІЯ

II-Й ГОДЪ ИЗДАНІЯ, ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1912 годъ на двухнедѣльный литературно-экономическій журналъ

„Уральскій Кооператоръ"

посвященный вопросамъ кооперации всѣхъ видовъ, въ частности кооперативному движенію на Уралѣ.

Задача журнала—служить проводникомъ идей кооперацiи въ широкія массы населенія, освѣщать кооперативное движеніе страны, по возможности знакомить съ теоріей и практикой кооперацiи заграницей, а главнымъ образомъ регистрировать и освѣщать важнѣйшія явленія изъ жизни Уральской кооперации и кустарничества (потребительныхъ, кредитныхъ, сельскохозяйственныхъ обществъ и артелей) и быть органомъ объединенія уральской кооперативной мысли.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой;

на годъ—2 руб. на ½ года 1 руб., отдѣльн. № журнала 10 коп.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: За цѣлую страницу—12 р., за полстраницы—7 р. за четверть стран.—4 руб., за осьмую стран.—2 р. 50 к.

Адресъ: Екатеринбургъ, Госпитальная ул. № 21 (Правленіе Общества Потребителей).

ТОВАРИЩЕСТВО „Кирѣевъ Петровскій и К°".

Въ С.-Петербургѣ, Морская, 23.

Адресъ для телеграмъ: С.П.Б.—Ленабанкъ.

Ближайшій и каждомъ доступный путь въ богатству.

Начиная съ 200 рублей, можно легко пріобрѣсти большое состояніе. Это неопровержимая истина. Каждый человѣкъ проводитъ всю жизнь въ стремленіи, какъ бы увеличить свой капиталъ и путемъ этого облегчить свою жизнь и обезпечить свое потомство. Какая масса энергіи растрачивается для этой цѣли. Сколько труда—не ложа рукъ. И всетаки, въ концѣ концовъ цѣль остается не достигнутой. А, между тѣмъ, каждый и не замѣчаетъ, что счастье такъ близко отъ него. Вѣдь биржа неисчерпаемый источникъ богатства. На Биржѣ золото льется рѣкой. И всѣ, которые успѣли обратиться къ биржѣ сдѣлались счастливцами, пріобрѣли цѣлыя состоянія. Но по многимъ причинамъ непосредственное участіе на биржѣ не каждому доступно. Въ этомъ случаѣ Товарищество „Кирѣевъ, Петровскій и К-о" пошло на помощь всѣмъ желающимъ ближе стать къ счастью: оно взяло на себя трудъ быть посредникомъ между биржей и публикой. Слѣдовательно, можно жить во всѣхъ концахъ Россіи и спекулировать на биржѣ черезъ Товарищество, которое исполняетъ всѣ биржевыя порученія на весьма выгодныхъ условіяхъ для клиента. Каждый, внеся на переводъ въ Банкъ Т-ва 200 руб., уже тѣмъ участвуетъ на биржѣ и пользуется кредитомъ въ Банкѣ Т-ва въ 8 разъ больше, чѣмъ его вкладъ, т. е. на внесенные 200 руб., имѣетъ возможность купить на биржѣ черезъ Товарищество различныхъ процентныхъ бумагъ, акцій и выигрышныхъ билетовъ всѣхъ трехъ займовъ на 1600 рублей. Всѣ цѣнныя бумаги покупаются и продаются по желанію клиента, который о своемъ распоряженіи сообщаетъ Товариществу письменно или по телеграфу. Купивъ, напримѣръ какихъ-либо цѣнныхъ бумагъ при пониженіи ихъ курса, клиентъ черезъ нѣсколько дней продаетъ ихъ при повышеніи курса; затѣмъ вновь покупаетъ и продаетъ и т. д., дѣлая, такимъ образомъ, въ теченіе мѣсяца громадный оборотъ. Цѣнныя бумаги, пріобрѣтенныя кліентомъ на биржѣ черезъ Товарищество, хранятся въ Банкѣ Т-ва въ обезпеченіе кредита. Товарищество даетъ своимъ кліентамъ различные совѣты и указанія при покупкѣ и продажѣ бумагъ.

Товарищество производитъ, какъ для мѣстныхъ, такъ и провинціальныхъ кліентовъ слѣдующія операціи:

Открываетъ спеціальный текущій счетъ (On Call);

Покупаетъ и продаетъ всѣ цѣнности, котирующіяся на всѣхъ биржахъ.

Исполняетъ порученія по покупкѣ и продажѣ на Биржѣ всѣхъ цѣнностей, взимая одну лишь комиссію безъ маклерскаго куртажа.

Продаетъ выигрышные билеты всѣхъ трехъ займовъ на совершенно новыхъ и особо льготныхъ условіяхъ по срочной осудѣ, при минимальномъ задаткѣ съ правомъ отсрочки и оплаты оставшейся ссуды, по желанію, когда угодно и какими угодно суммами. За просрочку никакой пени не начисляется, купоны со дня покупки поступаютъ въ пользу покупателя. Въ этомъ отношеніи Товарищество имѣетъ преимущество въ сравненіи съ другими Банкирскими Домами, такъ какъ, на практикуемыхъ нынѣ началахъ, даетъ покупателю весьма значительную экономію и избавляетъ покупателя отъ массы хлопотъ и лишнихъ расходовъ, неизбѣжно связанныхъ съ назойливой необходимостью высылать каждый мѣсяцъ мелкіе платежи.

А также производитъ и всѣ другія финансовыя операціи. Подробные проспекты о каждой операціи высылаются безплатно. Отвѣты на запросы даются немедленно, если точно указанъ адресъ и приложена марка.

Адресъ для писемъ: Товариществу „Кирѣевъ, Петровскій и К-о", С.-Петербургъ, Морская, 26.

ГОРНОМЕТАЛЛУРГИЧЕСКІЙ КАБИНЕТЪ Ѳ. Ѳ. СЫРОМОЛОТОВА

при постоянномъ сотрудничествѣ спеціалистовъ инженеровъ и техниковъ.

Анализы рудъ и заводскихъ продуктовъ. Патенты. Смѣты. Проэкты. Экспертизы. Маркшейдерскія и чертежныя работы. Посредничество по куплѣ, продажѣ пріисковъ, рудниковъ, копей, рудъ, металловъ, машинъ, припасовъ горнозаводскаго хозяйства.

Екатеринбургъ, уг. Тарасовской наб. и Почтов. пер. Телеф. № 182.

Самая прочная и водонепроницаемая крыша изъ оцинкованнаго желѣза не требуетъ никогда окраски и ремонта. Завода Н. В. Черепова.

Заводъ можетъ указать на казенныя, общественныя, церковныя и частныя постройки во всѣхъ городахъ Россіи, покрытыя уже болѣе 20 лѣтъ его оцинкованнымъ желѣзомъ.

ОЦИНКОВАННЫЯ кровельныя и водосточныя принадлежности.

ПЛИТЫ ПЕРЕНОСНЫЯ, 50% экономіи въ топливѣ.

ПЕЧИ гофрированныя, замѣняющія дорогостоящія изразцовыя.

Кроватки, матрасы, наматрасники, качки для бѣлья.

ВАННЫ умывальники, ведра, бадейки, скворечники, корыта и разныя хозяйственныя предметы.

Н. В. Череповъ. МОСКВА.

Фабрика: Бутырки, Царскій проѣздъ соб. домъ.

Городской складъ и магазинъ! Неглинный проѣздъ, прот. Александровскаго сада, домъ Сѣвѣринова.

Иллюстрир. прейсъ-куранты безплатно.

Квартира сдается 7 комнатъ всѣ удобства, электр. освѣщ. Арсеньев. просп. д. Банковича спросить рядомъ И. М. Борисова.

Желающіе пригласить на елку КУКОЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНІЕ могутъ обращаться, Мо ковская ул. № 30, кукольникъ Стрежневъ.

Опытный литейный мастеръ изъ Петербурга ищетъ мѣсто. Адр.: Невьянскій зав. П. А. Граупгейнъ.

Въ контору для письменныхъ занятій требуется особа съ знаніемъ нѣмецкаго языка на хорошее вознагражденіе. Адресъ въ к-рѣ »Ур. Ж.»

Больная особа не имѣющая никакихъ средствъ проситъ ради всего св. того помочь ей. Адр.: Арсеньевскій пр. № 18. д. Кожинной, спр Мартемьянову.

ПРИВИЛЕГІИ на изобрѣтенія исходатайствуетъ К. И. Оссовскій С.-Петербургъ, Вознесенскій пр. 20 Берлинъ, Potsdamerstr. 3.

ВСѢ ДАМЫ лучшаго общества употребляютъ для лица эту химически чистую гигіенич. пудру. ПУДРА ГИГІЕНА совершенно безвредна, прекрасно и незамѣтно пристаетъ, придаетъ кожѣ пріятную нѣжность и бѣлизну.

Опт. продажа у Т-ва „С.-ПЕТЕРБУРГ. ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ"

Еще небывалое! Каракулевая шапка ТОЛЬКО ЗА 2 РУБ. изъ искусств. высш. сорта черн. или т.-сѣр. каракуля, на черн. чист. шелк. атлодки. При зак. указ. объемъ головы. Высыл. налож. безъ задатка. За пер. и упак. въ зап. присч. 55 к. въ Спб. 95 к. При зак. 3-хъ шапокъ пер. за налож. счетъ. За непоср. возвр. деньги спочна. Адр. г. Лодзь, Е. 38. Въ складъ Лодзинскій Экспортъ".

ОТЪ КАШЛЯ и ОХРИПОСТИ! РУДОЛЬФА ЭБЕРЦА „ЦВЕЛЬФТЕЙ" (таблетки ментолъ) ОБЛЕГЧАЮТЪ ВСЕМЪ БЫСТРО! 25 коп. ПАКЕТЪ.

продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарск. магазинахъ Россіи.

Недостатокъ груди. молока успѣшнѣе всего возмѣщается питаніемъ дѣтей мукой „АЛЬПИНА" Прод. въ аптекахъ и аптек. магаз.

ТРЕБУЙТЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО АМЕРИКАНСКУЮ ОВСЯНКУ HERCUL ГЕРКУЛЕСЪ

ВЪ КОРОБКАХЪ, ТОЛЬКО ТОГДА ВЫ ПОЛУЧИТЕ НАИЛУЧШУЮ ВО ВСЕМЪ МІРѢ ОВСЯНКУ. ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ ВРЕДНЫХЪ ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ!!!

ВЪ 1912 ГОДУ ИСПОЛНЯЕТСЯ 10-ЛѢТІЕ НАУЧНАГО И ЛИТЕРАТУРНАГО ЖУРНАЛА (Редакторъ-издатель В. В. БИТНЕРЪ) 8 р. безъ перес., 9 р. съ перес. въ годъ.

Вѣстникъ Знанія

успѣвшаго сдѣлаться самымъ распространенным

Высшія награды за мазь „РАДИКАЛЬ".

МАЗЬ
„РАДИКАЛЬ"
К. САНФИРОВА.

Согласно благодарственныхъ писемъ паціентовъ и лечебныхъ отзывовъ врачей рекомендуется отъ
РЕВМАТИЗМА, ЭКЗЕМЫ
и др. кожныхъ болѣзней.

Цѣна безъ пересылки банка 3 руб. ½ банки 2 руб.

Брошюра съ лестными отзывами врачей и благодарствен. письмами паціентовъ по требованію высылается безплатно.

Съ требованіями просимъ обращаться по адресу Самара контора „Радикаль".

Въ Екатеринбургѣ „Радикаль" имѣется въ продажѣ у Бр. Агафуровыхъ и въ отдѣленіи Русскаго О-ва Торговли Аптекарскими Товарами.

Преподаватель гимназіи (бывш.) готовитъ съ **репетиторствомъ** (½ платы послѣ экзам.) во всѣ среднія мужск. и женск. учеб. зав. на **аттестатъ зрѣлости** и проч. Тихвинская, № 33 д. Китаева.

Штейгеръ-практикъ
желаетъ имѣть мѣсто на золотыхъ пріискахъ или желѣзн. рудникахъ. Им. аттестатъ и рекоменд. Адр. Уктусская № 56 верхъ.

Горничная ищетъ мѣсто
Адр: 2-ая Береговая № 36.

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ
Тимоловый зубной порошокъ и эликсиръ д-ра Фролова.
Гл. складъ Бр. Агафуровы.

Бутовый камень
дешево распродается съ развозкой или нагрузкой въ вагоны. Солдатская, 36, верхъ.

Металло-пластика
Новѣйшее эффектное любительское искусство. Всѣ принадлежности инструменты для работы, камни для украшеній, а такъ же инструменты **для тисненія по кожѣ** получены изъ Парижа въ фотографич. магазинѣ Метенкова, Вознесенскій пр. д. № 36-20.

Сдается ДОМ. ЛАВКА Обсерваторская ул. № 53 около казеннаго винного склада.

Отдается квартира въ три комнаты и кухня. Улица Гоголя домъ № 7.

Сдается квартира 7 комн. водопроводъ, ванна, электр. освѣщеніе. Уг. Усольцевской и Покровск. пр д. Бакакиной.

Отдается квартира. Береговая ул. № 9 рядомъ съ Электрической станціей 4 комн. кухня, теплый в—к., электричество и садъ. 40 р.

Отдается квартира 5 комнатъ, кухня, электрич. освѣщеніе, теплый клозетъ Колобовская № 29/5.

Сдаются три меблированныя сухія теплыя комнаты при желаніи со столомъ. Верхне-Вознесенская 21. Тутъ же сдается низъ.

ВЪ ЦЕНТРѢ ГОРОДА
сдается большая комната 4 окна очень хорошо обставлена. Электр. паркетъ. Всѣ удобства, по желан. полный пансіонъ Главный № 20. Бельэтажъ, противъ Реальнаго.

Отдается БОЛЬШАЯ КВАРТИРА съ электр., ванной и другими удобствами. Златоустовская ул. № 66, д. В. В. Блохиной

СДАЕТСЯ
магазинъ, кладовая и подвалъ
рядомъ съ 1 ч. Спрос. Сипантьева.

Домъ ПРОДАЕТСЯ, на углу Архіерейской улицы и Александовскаго просп. № 10. Справиться въ к-рѣ Бр. Степановыхъ.

Продаются Коровы дойныя, молоко и сливки Усольцевская № 105.

Кузница
сдается въ аренду. Тутъ же квартира, по Тихвинской улицѣ № 29.

Спѣшно, не дорого продается домъ въ центрѣ В.-Исетскаго завода. Справляться: Офицерская ул. № 10, внизу, во дворѣ.

Въ Екатеринбургѣ
продается на выгодн. условіяхъ
ТИПОГРАФІЯ
хорошо обставленная, на полномъ ходу. Можетъ печатать газету больш. столичнаго формата. Обращ. Екатеринбургъ, Покр. пр таб. маг. О. Ф. Ананьиной.

Фонари
судовые, экипажные, желѣзнодорожные, хозяйственные **КЕРОСИНОКАЛИЛЬНЫЕ** и другіе для домашняго и уличнаго освѣщенія.
Т-во **„Рефлекторъ"**, С.-Петербургъ
В. О. 8 линія, 25.
Прейсъ-куранты высылаются безплатно.
Фабричное производство.

СТОЛИЧНАЯ КУХМИСТЕРСКАЯ И МЕБЛИРОВАННЫЯ КОМНАТЫ
„ПОВАРЪ"
Покровскій пр. у Каменнаго моста д. Александрова.
Отпускаются обѣды:
при кухмистерской, а также на дома съ 12 до 6 ч. вечера. Изъ 2 хъ блюдъ 35 к., 3-хъ—45 к., 4-хъ 55. Помѣсячно отъ 9 р. изъ 2-хъ бл. по соглашенію, учащимся скидка. Принимаются всевозможные заказы. Обѣды, ужины съ полной сервировкой и безъ оной.
Меблированныя Комнаты
Вновь отремонтирован. съ электричес. освѣщеніемъ отъ 60 к. до 2 р. въ сутки и помѣсячно со столомъ и безъ стола, по умѣреннымъ цѣнамъ. Кухня подъ личн. наблюденіемъ быв. повара Общ. Собр. П. С. Кириллова.

Магазинъ А. Н. Захо.

КЪ ПРАЗДНИКАМЪ
ПОЛУЧЕНЪ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ
Хозяйственныхъ и Подарочныхъ Вещей
ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ ПАРФЮМЕРІИ ФАБРИКЪ:
КОТИ, УБИГАНЪ, ПИНО, РИГО, МОДЕРНЪ И ДР.
ВСЕГДА ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ:
РОЯЛИ и ПІАНИНО
фабрикъ К. Шредеръ и Ф. Мюльбахъ.
Ковры бархатные, мебель мягкая и вѣнская.
ЧЕРТЕЖНЫЯ И ПИСЬМЕННЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

Ищу мѣсто КАССИРШИ, продавщицы или др. занятій. Адр. В-Исетскій зав. Матренинская ул. № 6.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ
„ЛИРА".
Полученъ большой выборъ
балалаекъ.
Тамъ же **по случаю** продается соболья муфта, чернобурой лисы ротонда и другіе мѣха, а также разн. рукод. вещи.

Продаются домы Жукова
по Пушкинской, № 3 и Колобовская, № 22 и домъ особнякъ по Офицерской ул. (стиль модерн.) изъ 9 комн. со всѣми удобствами.
ОБРАЩАТЬСЯ КЪ
Мандельштаму
д. Плѣшкова. у Каменнаго моста.

Нужны дома
въ центрѣ города цѣною въ 5, 7, 10, 12, 15, 20 и 50 тысячъ руб.
Предложенія адресовать Т-ву
Д. Семеновъ и А. Вуйловъ
Покровскій пр. № 24/25. Телефонъ 325.

ПРОДАЕТСЯ ДѢЛО
(на полномъ ходу)
ОБРАЩАТЬСЯ КЪ
Мандельштаму
домъ Плѣшкова у Каменнаго моста

2-го октября с. г. заводомъ Ундервудъ, въ Америкѣ, выпущена 500,000-ая машина „Ундервудъ", такъ что въ настоящее время свыше полъ-милліона машинъ Ундервудъ находится въ употребленіи.
Представитель
Н. Виноградовъ.

Полезные Подарки къ Праздникамъ
Роялей, піанино, фисгармоній, скрипокъ, гитаръ, мандолинъ, гармоній, и т. п. муз. инстр.
Музыкальный магазинъ
Ф. М. Кеттереръ и Сынъ.

ХИМИЧЕСКАЯ ЧИСТКА
паровое и красильное заведеніе
Т. Э. Каттенбушъ.
Водочная д. № 30.
КРАСКА и ЧИСТКА ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ МАТЕРІЙ.
Заказы принимаются въ подонномъ магазинѣ Оникеръ, Колобовская, 21.
Въ виду предстоящихъ праздниковъ просимъ поспѣшить заказами.

ПЕЧИ КЕРОСИНОВЫЯ, СПИРТОВЫЯ
для согрѣванія и сушки комнатъ, подвалевъ и торговыхъ помѣщеній, очень экономны отъ 8 руб.
ВСѢХЪ СИСТЕМЪ КОНЬКИ
ЛУЧШИХЪ ЗАГРАНИЧНЫХЪ ФАБРИКЪ.
ПАТЕНТОВАННЫЕ РЕМНИ
Запасныя части къ коньками.
Ремесленный Инструментъ
АНГЛІЙСКИХЪ, ФРАНЦУЗСКИХЪ, НѢМЕЦКИХЪ ЗАВОДОВЪ.
Хозяйственныя Принадлежн.
ВСЕ ВЪ БОГАТОМЪ ВЫБОРѢ.
З. КИСЕЛЬМАНЪ.
Екатеринбургъ, Стар. Гост. дворъ противъ Каѳедральн. собора.

РАЗМОЛЪ
ЗЕРНА НА РАСТРУСѢ принимаетъ
Арамильское Промышленное Т-во.
Мельница близъ с. Арамили, въ 20 вер. отъ Екатеринбурга.

Чистка и дезинфекція пуха
ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ МАГАЗИНѢ
Генриха Перетцъ
въ Екатеринбургѣ.

ВИНОТОРГОВЛЯ
С. В. Атаманова
Екатеринбургъ, Успенская ул., соб. домъ.
Окорока, Ветчина, Колбасы
ЗАВОДОВЪ КОВАЛЬСКАГО и МОИСѢЕВА.
Скидка на ликеры и шампанское.

ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЙ МАГАЗИНЪ
Администрація по дѣламъ Т-во П-го Т-ва
Т. А. Афониной С-вья
Екатеринбургъ, Успенская ул. д. Дмитріева.
Духи, мыло, одеколонъ
РАЗНЫХЪ ФАБРИКЪ
ТЕЛЕФОНЪ № 210/375.

КЪ ПРАЗДНИКУ.
Полотнянное, крахмальное бѣлье
воротники отъ 5 коп
манишки „ 25 коп.
сорочки „ 1 р. 05 коп.
ВЪ МАГАЗИНѢ
ГЕНРИХА ПЕРЕТЦЪ
ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ.

ФРУКТОВО-КОЛОНІАЛЬНЫЕ
МАГАЗИНЫ
Т-ва „Ф. Ш. Богатіевъ съ С-ми"
ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ.
Получены сладкіе **МАНДАРИНЫ 50 коп.** десятокъ.
Свѣжія багажныя конфекты

ВИННО-ГАСТРОНОМИЧЕСКІЕ МАГАЗИНЫ
М. В. Топорищева
въ Екатеринбургѣ.
Шоколадныя багажныя конфекты лучшихъ фабрикъ. Финики, малага, тирольскія и крымскія яблоки.

Іоркширскіе малосолые
ОКОРОКА
разныя колбасы, рулеты, сыръ, масло сливочное.
Цѣны внѣ конкуренціи.
Продажа оптомъ и въ розницу
ВЪ КОЛБАСНОМЪ ЗАВЕДЕНІИ
П. П. МОИСѢЕВА.
Арсеньевскій пр., прот. Лузинской церкви. Телефонъ № 27.

ВИННО-ГАСТРОНОМИЧЕСКІЙ МАГАЗИНЪ
торговаго дома
ПАРФЕНОВЪ и НОВИКОВЪ
въ Екатеринбургѣ, Покровскій пр., домъ Мерединна.
Громадный выборъ
привозныхъ окороковъ, разныхъ колбасъ, сочныхъ сыровъ и свѣжихъ кондитерскихъ товаровъ. Большой выборъ Елочныхъ Украшеній по недорогой цѣнѣ.

Цѣна отъ 50 к. за 100 шт.
ВИЗИТНЫЯ КАРТОЧКИ.
Изящное исполненіе, новѣйшій картонъ: Пергаментъ, Тайга, Экваторъ и др.
КАРТОЧЕКЪ также и ШРИФТА.
Печатаются въ 12 мин. 100 шт. въ скоропечатнѣ
М. ФРИДМАНЪ
Екатеринбургъ, Покровскій пр., д. Мерединна.
Иногороднимъ высылаются бандеролью наложен. платежомъ.
Цѣна отъ 50 к. за 100 шт.

ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ
ЕЛОЧНЫЯ УКРАШЕНІЯ
маски, полумаски и всевозможныя игрушки, игры, серпантинъ, конфетти и комнатный фейерверкъ
въ магазинѣ игрушекъ С. В. МАТВѢЕВА.
Екатеринбургъ, Пушкинская улица.

Распродажа!
Пластинокъ,
Граммофоновъ
и Гармоній.
Ф. Г. Рывкинъ
Екатеринбургъ, Покровскій просп. у Каменнаго моста, домъ Мерединна.
PS. Распродажа назначена на короткое время, почему совѣтую не медлить и пользоваться случаемъ.

МАГАЗИНЪ
КОНФЕКЦІОНЪ и БѢЛЬЯ
«Парижскій Шикъ».
Екатеринб., Декабрь 1911.
Екатеринбургское Отдѣленіе.
Главный пр. д. Атаманова.

Довожу до свѣдѣнія почтен. покупател., что къ предстоящимъ праздникамъ подборъ товаровъ значительно дополненъ новѣйшими выпусками и имѣю возможность рекомендовать по очень недорогимъ цѣнамъ: платья, блузки, юбки верхнія и нижнія, капоты, матинэ, фартуки, капора, чулки, перчатки, дѣтскія платьица, костюмчики и др. вещи, а также спеціально для подарковъ прислугѣ юбки отъ 1 р. 50 к., блузки отъ 1 р. 25 к.

Получены воротники МАРІЯ АНТУАНЕТА.

ГОТОВЪ КЪ УСЛУГАМЪ
„Парижскій Шикъ".

М. Т. Симонова Н-ца
ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ.
САМОВАРЫ.
Мѣдная, аллюминіевая, никкелированная, эмалированная посуда, мельхіоръ и всевозможныя
ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.
Ножовый и замочный товаръ. Вѣсы и гири.
СЛЕСАРНЫЙ и СТОЛЯРНЫЙ ИНСТРУМЕНТЪ.
Гайки, заклепки, болты, мѣдь, латунь, олово, баббитъ, цинкъ, свинецъ, жесть, дробь, точильные англійскіе камни. Печорскія точила и брусья.

Тел. № 498.
УСТРОЙСТВО
ЛѢСОПИЛЬНЫХЪ ЗАВОДОВЪ и ТОПОКЪ
ДЛЯ ДРЕВЕСНАГО ОПИЛКА
Локомобили, станки и инструменты.
Техническій складъ
И. С. ВЫДРИНА
Екатеринбургъ. Солдатская 51 соб. домъ.

Кофе и Какао.
Вопросъ ? рѣшенъ.
что дешевле по цѣнѣ, и превосходнѣе по качеству нѣтъ кромѣ
КОФЕ И КАКАО
Китайскаго чайнаго магазина.
Главн. пр. домъ „Пале-Рояль".
Сахаръ по фабричной цѣнѣ.

СДАЕТСЯ БОЛЬШОЕ КАМЕННОЕ ТОРГОВОЕ **ПОМѢЩЕНІЕ**
(НИЗЪ И ВЕРХЪ).
На Покровскомъ просп., д. № 26—наискосокъ Т-ва „Проводникъ". Справиться тутъ же или въ домѣ С. В. Янина Уктусская № 45.

ВЪ МАГАЗИНѢ
А. В. АНЦЕЛЕВИЧА
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ
часовъ, брилліан., золотыхъ, серебр. вещей
по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.
Заказы иногородныхъ покупателей исполняются скоро и аккуратно.

GRAND PRIX. Золотая медаль
А. Н. СУДАКОВЪ.
Хромо-Литографія.
Выполненіе самыхъ крупныхъ
и
ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ РАБОТЪ.
Складъ готовой КАРАМЕЛЬНОЙ БУМАГИ.
На 1-й Зап.-Сиб. Выставкѣ за качество работъ присуждена Высшая награда- БОЛЬШАЯ ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Разрѣш. Спб. Стол. Врачебн. Упр. за № 7181.
Мазь пров. И. М. ПРУЖАНА
(бывшій Экзематинъ)
отъ лишаевъ, сыпи, прыщей, зуда и красоты кожи.
Цѣна 1 банки съ пересылкой 1 р. 70 к., 2-хъ 3 р.
Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
ПЕТЕРБУРГЪ, САДОВАЯ, 68, ПРУЖАНЪ.
Складъ для Екатеринбурга „Русское Общество торговли аптекарскими товарами".

ПЕРВЫЙ ВЪ МІРѢ
ГАЛА ПЕТЕРЪ
ИЗОБРѢТАТЕЛЬ Д. ПЕТЕРЪ
ВЕВЕЙ (ШВЕЙЦАРІЯ)
МОЛОЧНЫЙ ШОКОЛАДЪ

ПАРФЮМЕРІЯ
русская и заграничная, богатый выборъ.
Щетки, гребни со скидкой.
ДѢТСКІЯ ПИТАТЕЛЬНЫЯ СРЕДСТВА.
Гигіенич. бинты ДІАНА.
Покровскій Аптекарскій Магазинъ.

Оптикъ А. ЛИПШИЦЪ.
СПЕЦІАЛЬНОСТЬ
Очки **Пенсне**
ПО РЕЦЕПТАМЪ г.г. ВРАЧЕЙ.
Екатеринбургъ, Главный проспектъ, домъ Жирякова.

НА ПУШКИНСКОЙ УЛИЦѢ ДОМЪ ЖУКОВА № 3
ОТКРЫТЪ МАГАЗИНЪ
Л. Д. ГУСЬКОВА
БЫВШІЙ ЗАКРОЙЩИКЪ ШАЛАХИНА.
Пріемъ заказовъ МУЖСКОГО СТАТСКАГО и ФОРМЕННАГО ПЛАТЬЯ, какъ изъ своего матеріала лучшихъ русскихъ и заграничныхъ фабрикъ, такъ и изъ матеріала г.г. заказчиковъ.
Исполненіе заказовъ добросовѣстное и аккуратное.

Живописецъ Пахомовъ ВЫВѢСОКЪ
въ Екатеринбургѣ у Каменнаго моста д. Александрова.

ТОВАРИЩЕСТВО
Н-ца ЛАГУТЯЕВА и ЛАЗАРЕВЪ
ПРЕДЛАГАЕТЪ
Уральскіе, Сибирскіе КАМНИ
И ДРУГІЕ
и издѣлія изъ яшмъ, малахита и др. минераловъ и ювелирныя вещи.
Покровскій проспектъ, рядомъ съ аптекой Линдеръ.

ЧАСЫ
всевозможные провѣренные и золотыя вещи
имѣются въ громадномъ выборѣ въ магазинѣ
И. КОНТОРОВИЧА
Екатеринбургъ, Покровскій пр. домъ Ермолаева.

СПЕЦІАЛЬНЫЙ ТАБАЧНЫЙ МАГАЗИНЪ
О. М. САВАЧЕНКО
(бывшій Черкасовой).
ПЕРЕВЕДЕНЪ на Покровскій пр. рядомъ съ аптекой Линдеръ.
Полученъ свѣжій табакъ разныхъ фабрикъ, большой выборъ сигаръ и курительныхъ принадлежностей. Телефонъ № 499.

ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ МАГАЗИНЪ
Г. АГРАНОВИЧЪ
уголъ Покровскаго просп. и Гоголевской улицы, д. Ершова.
ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ НА **ШТАТСКОЕ И ФОРМЕННОЕ ПЛАТЬЕ**, для чего имѣются лучшіе матеріалы заграничныхъ и русск. фабрикъ.
Заказы исполн. скоро и аккуратно
подъ личнымъ наблюденіемъ.

Галстухи и Перчатки.
Бумажное бѣлье Мей и Эдлиха. Шведское бѣлье „Композиція".
ПОЛОТНЯНЫЕ
ВОРОТНИЧКИ, МАНЖЕТЫ.
Продажа и прокатъ АВТОМОБИЛЕЙ.
Покровскій просп. **Р. ШТРОПЪ.** Покровскій просп.

СТАЛЬНОЕ ЛИТЬЕ.
Всевозможные фасонные отливки изъ стали какъ мягкой, такъ и экстра-твердой.
Цилиндры, шестерни, бѣгуны, бондажи, части для паровозовъ, вагоновъ и вагонетокъ, земледѣльческихъ машинъ, драгъ и землечерпалокъ, пароходовъ, дробилокъ и пр. **изготовляетъ какъ по чертежамъ, такъ и по готовымъ моделямъ въ чернѣ и съ отдѣлкой.** Тарецкое сталелитейное и механическое анонимное общество.
Уполномоченный представитель въ г. Екатеринбургѣ
Ив. Ѳом. КРУКОВСКІЙ. Вознесенскій пр., № 43